

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ШКОЛА СТАРИКОВЪ.

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Соч. Казимира Делавиня.

Перев. Ап. Григорьева.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Данвиль, старинный арматоръ.

Бонаръ, его другъ.

Герцогъ д'Эльмаръ.

Валентинъ, слуга Данвиля.

Госпожа Данвиль.

Госпожа Сенклеръ.

Лакей.

Дѣйствіе въ Парижѣ, въ домъ Данвиля.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

I.

ДАНВИЛЬ, БОНАРЬ.

БОНАРЬ.

Ну, радость, признаюсь! давно уже такой
Не зналъ товарищъ старый твой.

ДАНВИЛЬ.

Съ дороги — я къ тебѣ.

БОНАРЬ.

Данвиль, любезный мой!

ДАНВИЛЬ.

Въ Парижѣ я совсѣмъ вріѣхалъ поселиться.

БОНАРЬ.

Да, этому нельзя не подивиться!
Ты шутяшь?

ДАНВИЛЬ.

Нѣтъ, Бонарь.

БОНАРЬ.

Я просто изумленъ!

Ты ль это предо мной, любезный мой пріятель?
Ты, старый аматёръ и Гавра обожатель,
И разлюбилъ его?

ДАНВИЛЬ.

Кто? я?... Нѣтъ, такъ же онъ
Мнѣ милъ, какъ родина, и небомъ вѣчно яснымъ
Къ себѣ по прежнему влечеть.

Доволенъ я его и климатомъ прекраснымъ,
И правомъ жителей... Ихъ всѣхъ наперечеть
Я знаю тамъ. Да, городокъ чудесный!

Константинополь съ нимъ могу одинъ сравнить.

БОНАРЬ.

Зачѣмъ же выѣзжать?

ДАНВИЛЬ.

Вотъ видишь: взвѣстять
Тебя я долженъ, другъ... ты право малый честный,
Но зубоскалить вѣчно радъ....

Ну, говори смѣлѣй.

БОНАРЬ.

ДАНВИЛЬ.

Я....

БОНАРЬ.

Что?

ДАНВИЛЬ.

Да я женатъ.

БОНАРЬ.

Объ этомъ биться объ закладъ
Я былъ готовъ, по твоему смущевью.
Вторично?

ДАНВИЛЬ.

Вдовымъ быть и скука и мученье.

БОНАРЬ.

За шестьдесятъ-то лѣтъ?

ДАНВИЛЬ.

Что жъ? лучшая пора.

БОНАРЬ.

Совѣта не спросясь?

ДАНВИЛЬ.

Отправить извѣщенье

Къ тебѣ боялся я. Душа твоя добра,
Но ты насмѣшливъ такъ...

БОНАРЬ.

Жена твоя стара? —

Лѣтъ сорока пяти?

ДАНВИЛЬ.

О нѣтъ.

БОНАРЬ.

По крайней мѣрѣ

Лѣтъ тридцати?

ДАНВИЛЬ.

О нѣтъ.

БОНАРЬ.

Такъ сколько-жъ ей?

ДАНВИЛЬ.

Бонаръ! она мила... а сердце... Я не вѣрю,
Чтобъ сердцемъ можно быть добрымъ;
Какъ весела она... помолодѣлъ я съ ней!
Отецъ ея, вдовецъ, за счастьемъ и нибншемъ

Отправился па острова...

Ортанза съ нимъ разставшись съ сожалѣньемъ,
Жила у матери: а маменька вдова,

Старушка добрая, веселая, живая,
Которая и въ старости могла
Веселость прежнюю и свѣжестъ сохранить,
И любить міръ и всё его дѣла...

Ортанзою она гордилась... да и кто же
Не станетъ ей гордиться? правый Боже!

Ортанза — женщиный образецъ,
Ее я просто обожаю!

Ее увидѣлъ я, узналъ — и наконецъ
Видаюсь каждый день и каждый день желая
Увидѣть па другой, о бракѣ говорить
Рѣшился я, — отказъ боялся получить,

Но волосы мои сѣдые

Меня любить не помѣшали ей...

Почтение любовь родило въ ней,

И счастливы я, какъ рѣдко молодые

Бываютъ счастливы. Нашъ бракъ былъ заключенъ;

Разудокъ зрѣлый съ красотою

Былъ въ первый разъ соединенъ...

Оставшия одна почти что сиротою,

Старушка стала съ вами жить,

И отъ нея узналъ я, что желанье

Моей жены — въ Парижѣ погостить,

Что даже тяжело и воздухъ ей сносить

Провинцип. По настоянью,

По моему, въ Парижъ мы собрались...

А тутъ къ несчастію дѣлишки завелись,

И я, къ моей великой мукѣ,

Съ Ортанзой былъ два мѣсяца въ разлукѣ.

Едва пріѣхалъ я вчера...

Увидѣлись — а ей въ спектакль пора...

Она хотѣла ужъ остаться...

Но я не потерплю, чтобъ часъ одинъ ее

Испортитъ присутствіе мое...

И домомъ я пошелъ распоряжаться!

БОНАРЬ.

Д'Эльмара этотъ домъ?

ДАНВИЛЬ.

Да, онъ хозяинъ мой.

БОНАРЬ.

Есть дядя у него, министр; уже давно я
На службѣ у него, завѣдую казной....

И все тружусь — минуты нѣтъ покоя.

Теперь проэктъ готовлю я большой.

Д'Эльмаръ силенъ, давно вошелъ ужъ въ моду.

ДАНВИЛЬ.

Да, по богатству и по роду.

Домъ славный у него.

БОНАРЬ.

Рѣшительно дворець.

Что за богатство.... и тебя я

По дому чуть не называлъ наконецъ

Сіятельствомъ. Да кстати, знать желаю,

Что сынъ твой, какъ разстался онъ съ тобой?

ДАНВИЛЬ.

Женился онъ за мной.

Жена моя жены его моложе....

Какъ ихъ обѣихъ согласить?

Единству въ домѣ надо быть,

А разногласіе ни на что не похоже!

Но гдѣ же имъ сойтись? Ортауза любить свѣтъ,

А сынъ лишь тишины одной желаетъ,

Оставляя мѣсто онъ н, какъ авахореть,

Себѣ живетъ да поживаетъ.

Но я люблю его.

БОНАРЬ.

Все такъ — во у тебя

Не на глазахъ ужъ онъ.... быть можетъ и любя,

Но ты на произволъ его вѣдь покидаешь.

Совѣты людямъ молодымъ

Бываютъ нужны; удаляешь

Его ты отъ себя напрасно. Ну какъ съ нимъ

Случится что-нибудь? Въ провпціи, я знаю,

Такого жъ молодца, какъ твой :

Оставленный отцомъ и дѣлъ не понимая,

Онъ худо счеты велъ — и вотъ пошелъ съ сумой.

Ему бы деньги нужны были....

Къ отцу бы надобно, — ихъ ссоры раздѣлили,

И вотъ ко мнѣ теперь опъ долженъ прибѣгать.

Ему бы тысячь двадцать пять

Хотѣлося мнѣ у тебя занять.

ДАНВИЛЬ.

Вамъ пхъ, сударь, пожалуй отсчитаетъ

Мой казначей — моя жена.

БОНАРЬ.

Какъ! при тебѣ, выходитъ, занимаетъ

Мою обязанность она?...

Мой бѣдный другъ, ты страшно измѣнился,

О! ты гораздо былъ умнѣй,

Какъ я съ тобою разлучился!

Тогда работами полей

Ты занятъ былъ въ уединеньи,

Вставалъ, ложился вмѣстѣ съ днемъ,

И преданный заботамъ объ пмѣньи,

Ты былъ тогда дрожать готовъ

При слухѣ лишь одномъ о лишнемъ посѣщени!

Стрѣлялъ весь день тетеревовъ,

Пикетомъ вечеръ убивая...

И ты ли предо мной теперь?...

Ты, житель городской!... Твою рѣзную дверь,

Съ осанкой важною и гордой отпирая,

Швейцаръ мнѣ говоритъ: *пожалуйте*. Увы!

Боюсь, чтобъ отъ жены, мой милый,

Не потерялъ ты головы!

ДАНВИЛЬ.

Какъ, отъ жены?... Мой другъ, помилуй,

Ортапза волю мнѣ даетъ,

Но мнѣ добра она желаетъ.

Мои способности, мое богатство знаетъ

И хочетъ имъ достойный дать почетъ....

И не таскаясь по переднимъ

Авось въ Парижѣ я останусь не послѣднимъ.

Такъ думаетъ она, и я, безъ всякой лжи,

Я тоже. Ну, а ты?

БОНАРЬ.

Я? ничего.

ДАНВИЛЬ.

Скажи!

БОНАРЬ.

О будущемъ одномъ я разсуждаю :
 Коль дѣло сдѣлано — такъ что тутъ говорить,
 Привыкъ тогда я все прекраснымъ находить...
 Въ Парижѣ у меня друзей толпа большая,
 Они охотники женить,
 Разъ и меня они едва ужъ не женили !
 И что за женщина? Она
 Была умна, скромна, какъ книга учена,
 Въ родствѣ съ министрами — да нѣтъ, не заманил !
 Я отказался.

ДАНВИЛЬ.

Ты?

БОНАРЬ.

Да. Она

Была красавица и очень молодая.

ДАНВИЛЬ.

Тѣмъ лучше. Но скажи, давно ль въ твоихъ глазахъ
 Вселяетъ молодость смѣшной какой-то страхъ?

БОНАРЬ.

Съ тѣхъ поръ, какъ постарѣлъ. Въ женитьбѣ я желаю,
 Чтобъ надо мной не насмѣхался свѣтъ
 За разность нашихъ лѣтъ...

Но къ старымъ женщинамъ не чувствую влеченья,

А самъ ужъ старъ для молодыхъ,

И лучшее разсудка заключенье :

Въ холостякахъ остаться записныхъ....

Притомъ же съ жизнью холостою

Сжился я, какъ съ природою второю.

Умру, какъ жилъ — холостякомъ.

ДАНВИЛЬ.

За то не будешь ты знакомъ

Со всею сладостью семейнаго союза.

БОНАРЬ.

Я неудобствъ его боюсь

И потому лишь не женюсь....

Не по душѣ мнѣ какъ-то узы

Отцовъ, которые корпятъ пятнадцать лѣтъ,

Приданое для дочекъ собираютъ,

Мужей, которые отъ страха умираютъ,

Такъ только на жену направлены чей лорнетъ,

И какъ тюремщики бесплодно,
 Не отходя ни шагу прочь,
 Своихъ Агнесъ тпраняетъ день и ночь,
 Куда какъ весело и благородно!
 Нѣтъ, никогда для госпожи Бонаръ
 Не во-время не лягу я, ни встану....
 Расходовъ лишнихъ дѣлать я не стану
 И для жены—меня ни спекуляцій жаръ,
 Ни страсть къ всесвѣтному почтенью
 Не увлекутъ закладывать имѣнье;
 И страсть ея мотать меня не поведетъ
 Къ блистательному разоренью.

Нѣтъ, нѣтъ, Бонаръ, какъ хочеть, такъ встаетъ,
 Пьетъ кофе, къ должности идетъ....
 И дѣдовскаго слушаюсь наказа,
 Въ день кушаетъ четыре раза,
 Не дожидаясь, чтобъ жена
 Вернулась изъ гостей вдвоемъ, или одна,

Иль дома подавать обѣдать приказала!
 Такая жизнь меня не соблазвляла....

длиннѣе.

А я, мой другъ, могу тебѣ сказать,
 Что лучшее на свѣтѣ положенье —
 Супружество.... Кому судила испытать
 Судьба вдовство, тотъ можетъ понимать
 Какъ сладокъ новый бракъ! Вѣдь это воскресенье
 Изъ мертвыхъ: — снова любить опъ

И факель дней его зажженъ

Супруги нѣжною рукою.

Нѣтъ, не живымъ, а мертвецомъ

Бродилъ я въ свѣтѣ, не знакомъ

Изъ лучшихъ радостей почти-что ни съ одною;

Я жилъ растительно — теперь живу опять

Всей жизни полнотою.

О! какъ она меня умѣетъ окружать

Заботой женскою и съ нѣжностью ласкать!...

Есть недостатки въ ней — по Боже,

Отъ нихъ свободенъ въ мирѣ кто же?...

Ты имъ подверженъ самъ....

Она мила, добра... ко всѣмъ моимъ друзьямъ

Привѣтлива. Смѣются надо мною,

Что денегъ много ей даю...
 Эхъ, Боже мой, — когда я узнаю,
 Что дѣлится она послѣднимъ съ нищетою,
 Возваражденъ я — и вполне
 За мотовство ея, за траты на наряды.
 При томъ богатъ я: что же мнѣ?
 Я столько съ ней нашелъ отрады.
 Немного всныльчива она....

Но я то, лучше ль самъ я, Боже?...
 Кричу за вздоръ иной разъ тоже,
 Но взгляды ея одинъ разсѣтъ гнѣвъ мой весь....
 Одинъ ли я, скучаю ли порою —
 Лишь позову ее — услышу тотчасъ: здѣсь!
 Усталъ ли я? Ея рукою
 Поддержанъ я, — подагрой ли своей
 Я мучусь, обо мнѣ она же пожалѣтъ;
 Болтать захочется — разсказываю ей.
 Такъ молода она, лица ея свѣжей
 Найти въ Парижѣ трудно, право.
 Но красота ея моя же слава....
 И самъ я сталъ моложе съ ней.
 Люблю и самъ любимъ — любовь мнѣ возрожденъ!

БОНАРЬ.

Что за огонь и что за увлеченье!

ДАВНИЛЬ.

День нашего соединенья

Хочу я праздновать... за счастье мужей
 Мы выпьемъ, старый другъ.... Надѣюсь, ты досуженъ,
 Ты мой на цѣлый день: намъ будетъ даже ужинъ.

Женѣ ты подивись моей:

Не въ модѣ ужины — она воротитъ моду,
 Мы будемъ ужинать тихонько, безъ народу,
 Съ тобой и съ ней втроемъ, мой милый казначей.
 Ее увидишь ты — и долженъ убѣдиться
 Въ могуществѣ ея ума и красоты.
 Лишь одного боюсь, чтобы за нею ты
 На старости не вздумалъ волочиться.

II.

ТЪ ЖЕ, ВАЛЕНТИНЪ.

ДАВВИЛЬ.

Что скажешь, Валентинъ?...
ВАЛЕНТИНЪ.

Да вотъ къ вамъ дѣло есть

И очень важное.... (Бонару) вибю честь....
ДАВВИЛЬ.

Морякъ, — старинный мой служитель.

Въ его лѣта конечно онъ

Мнѣ служить больше, какъ любитель,

Онъ грубоватъ и простъ, и вѣсколько смѣшенъ.
БОНАРЪ.

Къ чему же въ добротѣ, мой милый, извиняться?

Я съ экономкой старою моею,

Какъ ты вотъ съ нимъ. Чему тутъ удивляться?

Въ слугахъ старинныхъ вижу я друзей.
ДАВВИЛЬ.

Ну, что ты, говори?

ВАЛЕНТИНЪ.

Не разъ уже вамъ мною

Говорено....
ДАВВИЛЬ.

Палачъ! ты съ пѣсню все одною.

ВАЛЕНТИНЪ.

Безъ васъ такія здѣсь надѣлались дѣла....
БОНАРЪ.

Прощай, Даввиль!

ДАВВИЛЬ.

О, нѣтъ.

БОНАРЪ.

Боюсь я, милый....
ДАВВИЛЬ.

Неужли думаешь, чтобъ рѣчь его могла

Смутить меня, — что скажетъ онъ, помилуй!

Ну говори....
ВАЛЕНТИНЪ.

Да что! ужъ слишкомъ молода

Намъ барыня.

ДАНВИЛЬ.

Ну вотъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Я вамъ викагда

Не говорилъ, сударь, во предъ ея каретой
Курьеромъ я скакалъ чуть-чуть не до разсвѣта....

На корабляхъ не ѣздилъ я верхомъ!

Я не привыкъ быть ѣздокомъ....

Мнѣ спину всю на клячѣ разломилъ,

А барыню все это веселило.

ДАНВИЛЬ.

Но если бъ ты упалъ — заплакала бъ она,

Увѣревъ я.

ВАЛЕНТИНЪ.

Еще бы сатана

Меня сломалъ совсѣмъ... Бывало насъ учили

Морскому дѣлу — а попалъ

Я на запятки за каретой.

БОНАРЪ.

Ходить пѣшкомъ ты пересталъ?

Давно-ль?

ДАНВИЛЬ.

Онъ бредитъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Муки этой

Морякъ до свадьбы и не зналъ....

Вѣдь это то жъ, что въ заднюю каюту!

ДАНВИЛЬ.

Бѣда ужасная!

ВАЛЕНТИНЪ.

Не могъ перевести

Я этой пытки ни минути,

Въ другое званіе меня перевести

Придумали....

ДАНВИЛЬ.

Въ какое?

ВАЛЕНТИНЪ.

Въ скорохода.

БОНАРЪ.

Какъ? въ скорохода?

ВАЛЕНТИНЪ.

Да.... должно быть это мода.

Въ пятнадцать лѣтъ я былъ лихой ходокъ,

Но какого же бѣгать мнѣ безъ ногъ

По улицамъ въ Парижѣ?

Не малый это городокъ,

Не Гавръ какой-нибудь.... пу в бѣги же

Въ Пале-Рояль, въ Марэ — туда, сюда....

Признаться, стоило не мало мнѣ труда

Вчера до дому дотащиться....

ДАВВИЛЬ.

Ты долженъ бы гордиться

Довѣренностью барыни своей.

ВАЛЕНТИНЪ.

Да вотъ-поди, гордись, когда случится

Пройти съ десятокъ этажей.

Пришелъ домой — тотчасъ салфетку въ руки,

Столъ накрывай.... большой обѣдъ....

Ну просто, не куда дѣваться мнѣ отъ муки

И отъ гостей спасенья нѣтъ....

БОНАРЪ.

Ахъ, чортъ возьми! да ты недавно

Охотникъ сталъ пиры давать?

ДАВВИЛЬ.

Богъ знаетъ, что онъ вретъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Да, какъ же — стану врать!

По понедѣльникамъ обѣды вы давать

Извольте.... ѣдятъ у васъ исправно.

ДАВВИЛЬ.

Лѣнивѣць.

ВАЛЕНТИНЪ (Бонару).

Я лѣнивъ?

БОНАРЪ.

О нѣтъ, ты малый славной,

Я знаю; но молчи.

ВАЛЕНТИНЪ.

Я говорилъ....

ДАВВИЛЬ.

Опять?...

Такъ убирайся!

Какъ!

БОНАРЪ (Данвилю).

ВАЛЕНТИНЪ.

Я знаю — мнѣ пора.

БОНАРЪ (Валентину).

Нѣтъ, нѣтъ, не такъ — авось васъ помирить съумѣю;
Пусть Валентинъ молчитъ, но будетъ онъ служить
Тебѣ лишь одному.

ДАНВИЛЬ.

Согласенъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Такъ и быть.

ДАНВИЛЬ.

Лишь слова стоятъ мнѣ: его я пожалѣю —
Расплатится моя жена.

ВАЛЕНТИНЪ.

Согласенъ, что добра она.

ДАНВИЛЬ.

Добра, кротка, мила... Но вотъ передъ собою

Ее ты видишь: какова?...

Ну что, не вздоръ мои слова?

Ну что, Бонаръ?

БОНАРЪ.

Согласенъ я съ тобою.

III.

ТЪ ЖЕ, ОРТАНЗА, МНОЖЕСТВО СЛУГЪ ЗА НЕЮ.

ОРТАНЗА (слугамъ).

Столъ на тридцать приборовъ: вы скорѣй

Деревья разставляйте,

Какъ видѣли у герцога, — ступайте.

Въ гостиной комнатѣ моей

Три люстры и свѣты.... поболѣе свѣчей.

Чудесный день, мой другъ!... я просто въ восхищеньи,

И праздновать хочу я ваше возвращенье.

Я снова вижу васъ....

(кланяется Бонару)

Простите.

(мужу)

Рада я,

Какъ ужъ давно я не бывала.

Вчера въ театрѣ спѣшила я

И васъ почти что не видала,

И признаюсь, меня терзала

Мысль эта такъ, что для меня

Все наслажденіе пропало.

Я виновата; но меня

Простите вы и обнимите.

ДАНВИЛЬ.

Нѣтъ, въ этомъ я одвѣнъ лишь виновать,

Я самъ желалъ.

(Бонару)

Ну, что? не лги:

Мила она? не правда ли? вѣдь кладь!

ОРТАНЗА.

Повѣрьте, что впередъ.... Ахъ, Валентинъ, бѣги,

Возьми мнѣ въ оперу билетъ....

(Данвилю)

Поѣдемъ вмѣстѣ мы, до музыки, я знаю,

Охотникъ вы, притомъ весь знатный свѣтъ

Бываетъ тамъ....

(Валентину)

Оттуда, — я желаю,

Чтобъ въ лавку книжную ты забѣжалъ скорѣй...

(Данвилю)

Романъ есть новый.... говорили

О немъ мнѣ много; не хвалили

Его — но ужасовъ, страстей

Въ немъ бездна. Вѣрно надо мною

Смѣтаетъ вы? — что дѣлать? я

Люблю все страшное — не скрою,

А тайны просто страсть моя....

(Валентину)

Оттуда къ доктору, оттуда за швею,

Оттуда....

ДАНВИЛЬ.

Ортанза, ради Бога, ■

Уволь его! куда ужъ старику

Такъ бѣгать много....

Онъ на своемъ вѣку

Побѣгалъ.. пусть теперь за мной лишь ходитъ онъ.

ОРТАНЗА.

Сужу я по себѣ.... Дѣйствительно, вы правы,

Усталъ онъ, бѣдный, утомился!

(*Валентину*)

Служи же барину, пускай тобою онъ

Распоряжается.

ВАЛЕНТИНЪ.

Ну — вамъ и Богу слава!

данвиль (*Бонару*).

Ну, что я говорилъ?

ОРТАНЗА.

Но какъ теперь мнѣ быть?

Придется день одинъ его употребить,

Потомъ онъ вашъ совѣтъ.

данвиль.

Ну день не въ счетъ, конечно:

Ступай, ужъ такъ и быть.

БОНАРЪ (*про себя*).

Я былъ увѣренъ.

валентинъ (*недовольный, идетъ*).

Вѣчно!

данвиль (*Бонару*).

Ну, не добра ль она?

IV.

данвиль, БОНАРЪ, ОРТАНЗА.

данвиль.

Мой ангелъ, предъ тобой

Теперь товарищъ старый мой,

Мой совоспитанникъ.... на лавкахъ подружились

Еще въ училищѣ — и вотъ не измѣнились

Нисколько оба мы, хоть намъ подъ шестьдесятъ.

ОРТАНЗА.

Я знаю ихъ.

БОНАРЪ.

Меня?

ОРТАНЗА.

Въ примѣръ васъ приводили
Еще въ училищѣ обонхъ.

БОНАРЪ.

Да, какъ братъ
Съ Даввиемъ жилъ я.

ОРТАНЗА.

Да, однако говорили,
Что ссорилъ васъ Гомеръ.

БОНАРЪ.

Ахилломъ восхищенъ
Бывалъ тогда Даввиль.

ОРТАНЗА.

Вы Гекторомъ.

БОНАРЪ.

Такъ онъ
Успѣлъ вамъ рассказать?

ОРТАНЗА.

Я даже больше знаю —
Даввиль великій говорунъ.

БОНАРЪ.

Скажите лучше: онъ — болтуня.

ОРТАНЗА.

Вы помните ль, какъ разъ его увѣщевая...

ДАВВИЛЬ.

Онъ увѣщанія любилъ.

БОНАРЪ.

А онъ — онъ просто демонъ былъ.

ОРТАНЗА.

А за стихи латинскіе награды

Вы помните?

БОНАРЪ.

Сударыня...

ОРТАНЗА.

О! имъ

Тогда вы были очень рады.

БОНАРЪ.

Да, точно такъ; по вы все знаете, ей-ей!

Когда вамъ рассказать успѣли?...

И какъ вы это все упомянуть захотѣли?

(Давилю)

Ну, трудно быть жсны твоей умнѣи!

ДАВИЛЬ.

Не правда ли?

ОРТАНЗА.

Но я боюсь, право,

Чтобы въ прошедшемъ ваша слава

Вамъ не вскружила головы....

Пока довольно. Съ нами вы

Не рѣдко будете видаться?

Мы станемъ вмѣстѣ восхищаться

Прошедшимъ вашимъ всё вътроемъ

И къ госпожѣ Бонарь притомъ

Надѣюсь я сама адресоваться....

БОНАРЬ.

Я....

ДАВИЛЬ.

Онъ закоренѣлый холостякъ.

БОНАРЬ.

По вижу, что я былъ отъявленный дуракъ.

ОРТАНЗА.

Поправить можно бы еще ошибку вашу.

А въ ожиданіи, ходите чаще къ намъ,

Быть можетъ, жизнь увидя нашу,

Самимъ жениться вздумается вамъ.

БОНАРЬ.

Наскучить вамъ боюсь, по буду я стараться,

Какъ можно чаще къ вамъ являться.

Теперь же хлопочу о дѣлѣ я одномъ.

(тихо Давилю)

О деньгахъ пужно мнѣ уведомить письмомъ.

ДАВИЛЬ.

Покоснѣ будь — и будь, какъ дома.

Мое бюро тебѣ знакомо.

Ступай же прямо въ кабинетъ,

Тамъ тихо — шуму вовсе нѣтъ,

Тамъ ты найдешь листокъ послѣдній Мюпгѣра.

БОНАРЬ.

Воскресный пынче день и заперта кювтора,

Вполнѣ свободенъ я.

Отд. 1.

2

msb 10425.9798

Я въ два объдаю.

(тихо Данвилю)

Ну, другъ! жена твоя....

Тебя я съ нею поздравляю!

У.

ДАНВИЛЬ, ОРТАНЗА.

ОРТАНЗА (съ хохотомъ).

Ахъ, какъ забавенъ—я въ немъ приобрѣтаю
Неоцѣненный кладъ!

Вотъ не видала я смѣшнѣе человѣка:

Въ немъ правы золотаго вѣка

Для насъ года еще хранятъ....

Одѣтъ по старому, объдаетъ съ разсвѣтомъ,

И ходитъ истиннымъ фамильнымъ онъ портретомъ.

ДАНВИЛЬ.

А я его люблю.

ОРТАНЗА (продолжая смѣяться).

Какой побѣдный взглядъ,

Когда о торжествахъ его я говорила.

ДАНВИЛЬ.

Душа моя, не въ этомъ сила;

Онъ честный человѣкъ, услужливъ, вѣренъ онъ,

И хотъ по старому, но очень онъ уменъ,

И вообще добрѣйшій малый.

Ты можешь обязать его.

ОРТАНЗА (серьозно).

Пожалуй.

ДАНВИЛЬ.

Передъ отъѣздомъ я тебѣ препоручилъ

Сто тысячъ; дай мнѣ половину,

Въ займы онъ у меня просилъ....

ОРТАНЗА.

Изъ этихъ тысячъ ни единой

Я не могу теперь вамъ дать,

Когда сама готова занимать.

ДАНВИЛЬ.

Что говорите вы?

ОРТАНЗА.

Что дѣлать!... на расходы

Ушли они.

Давниль.

Въ два мѣсяца?

Ортанза.

Что-жь, срокъ

Довольно долгій.

Давниль.

Какъ! сто тысячъ! Имъ годы

Прожить бы намъ....

Ортанза.

О, Боже мой! упрекъ?

Когда я похвалы надъялася вашей.

Давниль.

Нѣтъ, это черезъ чуръ.

Ортанза.

Въ отели нашей

Я только пужное хотѣла завести.

Давниль.

Какое пужное? Господь меня прости!

Но для чего намъ Севрская ваза,

Хрусталь и прочее, что хорошо для глаза,

Къ чему мнѣ страшно подойти,

Чтобъ не разбить — ну, пужно ли все это?

Ортанза.

Необходимо все — для свѣта,

А ужъ въ особенности вамъ,

Когда хотите вы къ мѣстамъ

И почестямъ найти дорогу:

Кто къ намъ пойдетъ, скажите ради Бога,

Когда не такъ мы станемъ жигъ?

О васъ не будутъ говорить,

Къ намъ не пойдетъ никто — и вы же

Ни съ чѣмъ останетесь въ Парижѣ.

Богатство должно здѣсь даружу выставяать,

Иначе — мѣста вамъ никакъ не отыскать.

Мѣста — для тѣхъ, кто жить безъ мѣста можетъ....

Такъ говоритъ мнѣ часто мать....

И этотъ блескъ напрасно васъ тревожить,

Не много роскоши намъ пужно, — и она

Необходима намъ, не только что пужна.

да и ввиль.

Конечно — это здравая причина,
Но все же мнѣ страшна расходовъ половина;
Хоть бы объѣды папричъръ:
Одинъ большой объѣдъ въ недѣли,
По понедѣльникамъ; — по мнѣ ли
Такой расходъ?

ОРГАНЗА.

Вы старовѣрь....

Мои объѣды вы находите безъ цѣли....
Повѣрьте, ничего полезнѣй нѣтъ,
Живете вы, какъ будто за сто лѣтъ....
Въ нашъ вѣкъ, въ извѣстный день недѣли
Необходимъ всегда объѣдъ....
Для нужныхъ лицъ, для авторовъ извѣстныхъ
Для остроумныхъ болтуновъ,
Которыхъ мнѣнье очень лестно....
Безъ ихъ остротъ и громкихъ словъ,
Какъ безъ шампанскаго, объѣды елишкомъ скучны.
И вообще въ нашъ умный вѣкъ
Брапать объѣды вслухъ, но къ нимъ не равнодушны.
Вы, какъ богатый человекъ,
Въ недѣлю разъ должны нести ярмо объѣда....

Вы не проспите — кандидатъ,

Васъ ждетъ и слава и побѣда.

Служить вамъ мѣстомъ всякій радъ,

И покровители, повѣрьте мнѣ, глядятъ

Не на тощахъ гораздо веселѣе.

Пріемы скучны мнѣ самой,

Но скучѣ пужной, хоть съ тоской,

Я подчинять себя умѣю.

да и ввиль.

Ну такъ и быть, объѣды ваши я

Теперь въ покоѣ оставляю.

Но для чего жъ, душа моя

Кареты, кучера — зачѣмъ? я знать желаю....

Зачѣмъ они для насъ?

Кто принуждастъ къ нимъ?

ОРГАНЗА.

Необходимость злая.

Карету я держу для васъ:

Когда о мѣстѣ хлопотать,
 Вамъ къ знатнымъ надобно въ каретѣ подѣзжать.
 Чтобъ быть у нихъ лицомъ известнымъ,
 Чтобъ роль у нихъ играть,
 Такъ недостаточно быть честнымъ.

Ходить пѣшкомъ при томъ же вамъ
 Совѣмъ, мой другъ, не по лѣтамъ.
 А дальше, вечеромъ что будетъ дѣлать намъ
 Я не хочу одна въ спектакли отправляться,
 Я съ вами быть хочу; — вдвоемъ
 Миѣ веселѣе наслаждаться.
 Быть можетъ, я слаба — но дѣло въ томъ,
 Что лишнее для васъ я заводила!

ДАВНИЦЪ.

А я тебя ввпявлъ! Мепя ты пристыдила.

ОРГАНЗА.

Я въ вашихъ деньгахъ вамъ готова дать отчетъ:

Не все вы знаете. Олотникъ вы до чтенія —

Я знала; всѣ на перечетъ

Для васъ я новыя купила сочиненья.

Первого дорого; за то ваша кабинетъ.

Теперь наполнишь имъ...

Миѣ герцога помогать совѣтами своимъ

Въ ихъ выборѣ, — за то, чего тутъ нѣтъ?

Да, кстати! не могла я не напять вамъ сада

У герцога, — вѣдь садъ для васъ ограда;

Я садъ украсила. Подъ тѣнью отдыхать

Теперь вы можете. Не дешево, конечно,

Но что же дѣлать? Разбирать

Нельзя же цѣны вѣчно.

Вы мной гордитесь, — мой парядъ

По вкусу вашему должна я

Была устроить, отъ души желая

Порадовать вашъ взглядъ.

Вотъ всѣ мои и преступленья!

Теперь браните же, мой другъ, меня.... Но пѣтъ,

Ужъ вы раскаялись, вы просите прощенья....

Просите же его.... прочтите и отвѣтъ

Въ моихъ глазахъ, я васъ добрѣе!

ДАВНИЦЪ.

О, да! добрѣе и умнѣе!

Моя Ортанза — васъ лѣта
 Съ тобою тщетно раздѣлила....
 Что я старикъ — мы оба позабыли.
 Но ты умна, добра, хоть молода!

VI.

ДАНВИЛЬ, ОРТАНЗА, Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Такъ! обвиняйтесь! — но, мой зять, поторопитесь
 Я увожу ее.

ДАНВИЛЬ.

Куда?

ОРТАНЗА.

Но подождать

Мы можемъ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Некогда. Скорѣе вы садитесь

Со мной въ карету — побѣдете гулять.

ДАНВИЛЬ.

Куда жъ?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Въ Пале-Рояль — въ храмъ роскоши и моды,
 Въ храмъ топа лучшаго. — О! вы счастливый мужъ!
 Вамъ всѣ завидуютъ; къ тому жъ
 Сегодня много тамъ народа.

ОРТАНЗА (*Данвилю*).

Вы съ нами?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Пѣтъ — васъ у министра ждутъ.

ДАНВИЛЬ.

Что-жъ? вичего.... и отложить могу я.

ОРТАНЗА.

Но нужно.

(*тихо*)

А банкиръ?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Пускай дѣла идутъ

Своимъ порядкомъ....

ДАНВИЛЬ.

По....

ОРТАНЗА.

Прощайте, до свиданья!

ДАНВИЛЬ.

Одно лишъ слово....

Г-жа СЕНКЛЕРЪ.

Безъ прощанья!

Скорѣ васъ воротится она.

VII.

ДАНВИЛЬ.

Разговорился мы такъ сланио:

Но я же вповнать. А сумма-то сильна
 Неможко!... хотя дѣла текутъ еще исправно,
 Но въ Гаврв выстроптъ я могъ мы дома два
 На эту сумму. Но она

Представила причинъ, мнѣ кажется. довольно.

Божаръ бы не узнать.. бѣгу.... Ну, вотъ невольню

Благодарю се: карета мнѣ нужна....

(смотря въ окно)

Ахъ, да бишь—вѣдь ее взяла жена!

Ну, что же, вѣдь пѣшкомъ люблю гулять я!

Неутомлю я пойду

И возвращусь въ ея объятья!

Ну, гдѣ же, гдѣ, жену такую я найду?

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

I.

ДАНВИЛЬ, Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

ДАНВИЛЬ.

Нѣтъ, это все мнѣ слишкомъ не по праву,

Пѣшкомъ ходить мнѣ люблю право.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Карету можете вы взять....

Но что же вашъ визитъ?

давивль.

Пршу меня уволить.

Г-жа СЕНКЛЕРЬ.

Конечно вазъ не стану я неволить,
Но мнѣ досады вашей не понять.

давивль.

Досады? Есть на-что.... Ни одного банкира

Я дома не засталъ; у одного квартира

Все утро заперта, — другой

Въ Медонъ отиравился облаать

Къ нотаріусу... я не могъ никакъ провѣдать,

Куда дѣвался онъ... Кто при смерти больной

Хотѣлъ бы сдѣлать завѣщанье,

Тотъ вѣроятно подождать

До завтра долженъ умирать,

Чтобъ актомъ заключить послѣднее желанье.

Г-жа СЕНКЛЕРЬ.

Да! воскресенье не совѣтъ

Пріятно и удобно.... но не вѣкъ....

давивль.

Сады мнѣ модныя вы ваши расхвалили....

Туда меня неколько потащили

И гордость глупая моя

Своей женой полюбаваться

И любовиство: вздумалъ и

Туда за многими проб аться.

Вхожу — и просто взумленъ

Безумной глупостью людскою!

Прекрасный садъ — просторенъ очъ,

А все, смотрю плуть ажесю одною

И самой узкою пѣзъ всѣхъ....

Другія есть — она и хуже тѣхъ,

Но пѣтъ — не ходять тамъ, а все въ одной тѣснотѣ,

Тоска ужасная, и жаръ, и духота...

Ну, наконецъ я могъ Ортазонъ любоваваться;

Ее увидѣлъ я — но къ ней пробраться

Мнѣ помѣшала тѣснота,

И только пушками раздвинуть

Могли бъ толпу вокругъ нее....

Я тщетно показать присутствие мое

Пытался знаками — хотъ взглядъ бы мужу княуть,

Куда тебѣ.... Задавленный толпой,
 Отъ жару просто умирая,
 Я наконецъ бѣгу домой....
 Добившись прибыли большой —
 Желу увидѣть въ перспективѣ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Но для чего же не пошли вы
 Алсеи этой за толпой?
 Въ друишхъ никто вѣдь не гуляетъ....
 И это всякой знаетъ.
 Гуляютъ по полямъ; — въ Парижѣ люди ходятъ
 Другихъ сморгнуть, себя казать,
 И удовольствіе по своему находятъ.

ДАНВІЛЬ.

А кстати — прошу мнѣ разказать,
 Кто этотъ, что съ такимъ самоотверженьемъ
 Привыкъ спокойно пыль глотать,
 И жепушкѣ моей перчатку подымать
 Съ такимъ некуствомъ и почтеньемъ
 Извольте. Кто это?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Д'Эльмаръ. Не правда-ль, онъ

Изящнѣе, ловокъ и умнѣе?
 Вѣдь, какъ у себя.... какой свободный томъ,
 Какая грація движеній,
 Какъ неглже ему придворное плетъ
 И простота безъ украшеній!...
 Когда онъ съ вашею женою
 Гуляетъ подъ-руку, вы, зять любезный мой,
 Должны, надѣюсь, восхищаться.

ДАНВІЛЬ.

Покорно васъ благодарю!

Хотя, по совѣсти признаться,
 Не знаю самъ, за что я это говорю....
 Они знакомы?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Да; — чему жъ тутъ удивляться?

ДАНВІЛЬ.

До брака нашего онъ съ пею былъ знакомъ?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Конечно. Въ Гаврѣ былъ онъ лѣтомъ,

Онъ въ домѣ съ нами жилъ одномъ,
И красотѣ ея двиняся съ цѣлымъ свѣтомъ.
Когда поѣхалъ онъ, не пропустила я
Такого случая, и тотчасъ попросила
Насъ не забыть, онъ обѣщаль — и очень мило.
По счастью у него мы даже и живемъ!
Не правда ль, счастье, что былъ не занятъ домъ?
давивль.

Да, точно счастье!

Г-жа СЕНКЛЕРЪ.

Тѣмъ больше, что роднею

Онъ вамъ полезенъ можетъ быть:
Съ мпвнстромъ-дядею онъ сгапетъ говорить,
Вамъ будетъ сильною рукою.
Но должно васъ предупредить,
Что мы ни слова не сказали
О вашихъ лѣтахъ — старикамъ
Инымъ не очень вѣрятъ, мы слыхали.
давивль.

Весьма обязанъ вамъ.

Г-жа СЕНКЛЕРЪ.

Двѣнадцать, десять лѣтъ вамъ скрыть конечно можно.
давивль.

Шѣтъ, нѣтъ, отъ почестей отказываюсь я:
Опасно слишкомъ все, что ложно.
Г-жа СЕНКЛЕРЪ.

Подумайте впередъ. Ортанза, я
Надъ герцогомъ вліяніе имѣемъ,
И все обдѣлать мы успѣемъ.
Онъ добръ, притомъ же, онъ волочится за мной,
Всегда въ театрѣ съ нимъ я въ ложѣ,
И въ засѣданія когда онъ гоноритъ,
И въ академію, когда онъ тамъ сидитъ,
Вхожу я подъ руку съ нимъ тоже;
Оттуда же, по вечерамъ
Всегда онъ ѣдетъ къ намъ.
давивль.

Для васъ?

Г-жа СЕНКЛЕРЪ.

Объ этомъ смѣются много:
Но кто жъ молвѣ повѣритъ злоя?

Себя держу я слишкомъ строго,
Я вѣчно съ дочерью, но все такъ....

Давиль.

Со мной

Вы шутите, вѣдь пѣтъ?... пора окончить это,
Пора окончить все пиры,
Пора Ортану прѣчь отъ свѣта....
Мнѣ съ свѣтомъ ладить не подь лѣта
И не понять его игры.

Что дѣлаетъ она? День цѣлый разъѣзжаетъ
Съ вилами — къ знакомымъ ей,
Но незнакомымъ мнѣ, п прихоти людей
Съ полюбострастьемъ побираетъ;
И чтобы свѣту угодить

И къ мужу ревности въ другихъ не возбудить,
Всѣхъ вины — мужа не видаеть!
Ужель за тѣмъ жепился я,
Чтобъ славиться ея чудесной красотою,
Ужель для доушихъ живеть ж-па моя,
А я иловецъ съ жпвою жепою,
Скажите ей....

Г-жа сенклеръ.

Скажите сами.

И пять не въ словахъ я, что стало съ нынче съ вамп?
И порученя не приду.
И какъ я, зять мой, оставляю,
За тѣтъ, что слушать не желаю,
Чего вккакъ я не пойму.

II.

Давиль, одинъ.

Ну вотъ.... она уже сердится пачипаетъ,
Едва скажу какой совѣтъ
Хорошъ онъ и п нѣтъ....
Себя во всеъ она какъ теща оправдаеть.
И дочка — поля для п-е....
Но все же отъ этого споконет ич мое
Къ несчастію страдаеть.
И этотъ герцогъ.... Что же? онъ

Мнѣ должнъ только быть смѣшонъ...
 Смѣшонъ... но, Боже мой!... идуть, и что скажу я?
 Бонаръ — а денегъ нѣтъ!

III.

ДАНВИЛЬ. БОНАРЬ

БОНАРЬ (*вынимая часы*).

Тебя долговѣко жду я,
 Ужъ четверть третьяго: я Монпѣрь читалъ,
 Но, признаюсь тебѣ, ужасно голодалъ.

ДАНВИЛЬ.

Прости! я уѣзжалъ.

БОНАРЬ.

Мой другъ, что значитъ это?
 Живешь не дома ты, а въ вѣхрѣ свѣта...
 Благодаря ему — я чай, простылъ оубѣдъ,
 И опоздалъ — и почты вѣрно нѣтъ,
 Тебѣ я время далъ увидѣть казначея.

ДАНВИЛЬ (*про себя*).

Скажи ему — жепу онъ станетъ обѣщать.

БОНАРЬ.

Ну что же деньги мнѣ?

ДАНВИЛЬ.

Хочу тебѣ сказать....

БОНАРЬ.

Что тутъ сказать — дай деньги поскорѣе.

ДАНВИЛЬ.

Вотъ видишь.... дома никого...

БОНАРЬ.

Такъ позови жепу.

ДАНВИЛЬ.

Вотъ видишь — заплатила

Она какой-то долгъ — и въ этомъ то вся сила....

Но кто просилъ тебя, ты знаешь ли его?

БОНАРЬ.

Что слышу?

ДАНВИЛЬ.

Онъ чужой?

БОНАРЬ.

Ну, для тебя едва ли.

Какъ для меня?

ДАНВИЛЬ.

БОНАРЬ.

Твой сынъ.

ДАНВИЛЬ.

И вы мнѣ не сказали.

БОНАРЬ.

Отцу не сказывать олъ пменно проспль.

ДАНВИЛЬ.

О Боже мой

БОНАРЬ.

Твой сынъ, и по его желавью

Я только въ крайности сказалъ его названье.

Давно ужъ о тебѣ меня олъ пзвѣстиль,

И признаюсь, твое со мной молчанье

Не очень хорошо; я бракъ твой прежде зналъ,

Но все хотѣлось мнѣ, чтобъ самъ ты мнѣ сказалъ.

ДАНВИЛЬ.

Мой сынъ....

БОНАРЬ.

Ну да, твой сынъ.

ДАНВИЛЬ.

Мой сынъ — и въ разореньи!

Но для чего ко мнѣ не обратился олъ?

Зачѣмъ тутъ третьяго?

БОНАРЬ.

Что жъ дѣлать? Безъ сомнѣнья,

Межъ вами третій есть давно;

Такъ пишеть олъ ко мнѣ — и это лишь одно

Его поставлю въ такое затрудненье.

Вотъ брака слѣдствіи втораго....

Жена и дѣти въ мирѣ не живутъ:

Кого-нибудь изъ двухъ придется тутъ

Отвергнуть, какъ чужаго....

Прекрасные глаза подкунять строгій судъ

И долгъ отца уступить долгу мужа.

ДАНВИЛЬ.

Мой сынъ сошелъ съ ума!

БОНАРЬ.

Тебѣ же хуже

И ты же виновать. Лишь вечеромъ узналъ

Объ этомъ я вчера... Чего я не пыталъ,
 Куда за суммой не бросался!...
 И кое-что собралъ: но тысячь двадцать пять
 Нигдѣ не могъ я отыскать...
 И ты одинъ для этого остался.

ДАВВИЛЬ.

О, Боже праведный! жена моя, жена!

БОНАРЪ.

Что?

ДАВВИЛЬ.

Развѣ я сказалъ.... Бонаръ, мой другъ, мой милый!

БОНАРЪ.

Но говори скорѣй — помилуй

Экзордія такая мнѣ страшна,
 Еще въ училищѣ бывало,
 Ты вѣчно ею пачиналъ,
 Когда тебя опасность волновала.

ДАВВИЛЬ.

Есть у тебя, я знаю, капиталъ.

БОНАРЪ.

О! капиталъ чужой, овъ ввѣренъ казначею:
 Я деньгами располагать не смѣю.

ДАВВИЛЬ.

Я отвѣчаю.

БОНАРЪ.

Нѣтъ.

ДАВВИЛЬ.

До завтра.

БОНАРЪ.

Нѣтъ — и нѣтъ.

ДАВВИЛЬ.

О другъ — спаси его, спаси, я умоляю!
 Мой старый, добрый другъ!

БОНАРЪ.

Умѣешь ты, я знаю

Чудесно говорить, но мой одинъ отвѣтъ.

ДАВВИЛЬ.

Бонаръ, для дружбы.

БОНАРЪ.

Ну! пускай я погибамъ....

Найду я денегъ — по испорченъ мой обѣдъ.

ДАНВИЛЬ.

Мы будемъ ужипать.

БОНАРЪ.

Смотри же, другъ — молчанье.

Прощай....

ДАНВИЛЬ.

О герцогу Д'Эльмаръ ты?
Покоюсь будь. Но кстати, говорилъ

БОНАРЪ.

Хвалилъ

Его мнѣ пѣлый свѣтъ: онъ воспитанье
Оглѣдѣннѣе получилъ
Умень, хорошея собою
Танцуетъ славно — и мужьямъ
Опасень спивно.

ДАНВИЛЬ.

Надо мною

Ты шутишь?

БОНАРЪ.

Нѣтъ, моимъ словамъ

Повѣрь — опасень онъ, тѣмъ больше, что влюбляться
Онъ до безумія готовъ почти всегда,
А женщины не могутъ иногда
При сильномъ пламени холодными остаться.
Но что съ тобою?

ДАНВИЛЬ.

Ничего.

БОНАРЪ.

Встрѣчаетъ женщина его

Вездѣ, въ саду и на гуляньи....

ДАНВИЛЬ.

Ахъ да!

БОНАРЪ.

Въ спектакляхъ.

ДАНВИЛЬ.

Но свиданья

Всегда при мужѣ.

БОНАРЪ.

Что жъ ему?

Онъ падъ преградами смѣется....

Мужьямъ — ирптомъ не одному

Мѣстечко теплое дается
За эту свисходительность....

ДАВВИЛЬ.

Уже ли?

БОНАРЪ.

Вѣрь ты мнѣ:

Храдю вполне я уваженье
Къ твоей жепѣ,
Но все-таки — мое бы мнѣнье
Не принимать его.

ДАВВИЛЬ.

Готовъ я общать.

ЛАКЕЙ.

Къ вамъ герцогъ.

БОНАРЪ.

А! такъ ты его выдаешь?

ДАВВИЛЬ.

Пѣтъ — вькогда! оупъ вѣрно по дѣламъ.

БОНАРЪ (улыбансь).

Быть можетъ лѣстинцей ошнбся оупъ, не знаешь?

IV.

ГЕРЦОГЪ Д'ЭЛЬМАРЪ, и тѣ же.

А! господинъ Бонарѣ! — Вполнѣ я предавъ вамъ,
Мы вечеромъ вчера съ министромъ говорили,
И въ васъ мы оба находили
Такою смѣтливостью, умѣнье счесть вести,
Что только дьяволъ васъ умѣлъ бы провести:
Вы родились кассиромъ.

БОНАРЪ.

Много чести....

И то сказать, что на одномъ я мѣстѣ,
Почти что сорокъ лѣтъ.

ГЕРЦОГЪ.

Идете вѣрно вы,

Прямой дорогой — не обходомъ.
Ну, право пѣтъ другой подобной головы!
Все въ цѣлости у васъ, на мѣстѣ: и съ приходомъ
Всегда въ ладахъ расходъ.

БОНАРЬ.

Обязанъ очень вамъ.

(Данвилю)

Ну, похвала его — не лучше эпиграммъ

Въ минуту эту....

ДАНВИЛЬ *(Бонару)*.

Завтра же отдамъ.

V.

ДАНВИЛЬ, ГЕРЦОГЪ.

ДАНВИЛЬ, *(герцогу)*.

Вамъ госпожу Сенклеръ угодно вѣроятно

Здѣсь видѣть?

ГЕРЦОГЪ.

Да.... и госпожу Данвиль.

Ихъ вѣрно нѣтъ?

ДАНВИЛЬ.

Вамъ ждать конечно неприятно,

Что дѣлать!

ГЕРЦОГЪ.

Подожду.

(про себя)

Кто это у нее?

ДАНВИЛЬ *(про себя)*.

Какъ дома онъ.

ГЕРЦОГЪ.

Ошибся я часамъ,

У баронессы, кажется, она?

ДАНВИЛЬ.

А! можетъ быть....

(про себя)

Какими чудесами

Онъ знаетъ, гдѣ моя жена?

ГЕРЦОГЪ.

Вы въ городъ, мнѣ кажется, недавно?

ДАНВИЛЬ.

Вчера прѣхалъ я.

ГЕРЦОГЪ.

Вы госпожи Данвиль

Навѣрно другъ?

Отд. I.

3

ДАНВИЛЬ.

Поблизе.

ГЕРЦОГЪ.

Ахъ — вотъ славно!

И какъ я не уззалъ... о Боже мой — не вы ль...

ДАНВИЛЬ.

Меня вы знаете?

ГЕРЦОГЪ.

Вотъ это мнѣ забавно!

Мнѣ васъ не знать! Позвольте васъ
Поздравить съ дочерью прелестной,
Которая совсѣмъ очаровала насъ
Въ Парижѣ. ..

ДАНВИЛЬ.

Это что?

ГЕРЦОГЪ.

О! дочерью чудесной

Гордиться можно вамъ.

VI.

ДАНВИЛЬ ГЕРЦОГЪ, ОРТАНЗА.

ОРТАНЗЪ.

Вы съ мужемъ здѣсь моимъ!

ГЕРЦОГЪ (*про себя*)

Какъ, съ мужемъ!

(*громко*)

Какъ я радъ — нежданно такъ встрѣчая

Того, о комъ, его еще не зная,

Сегодня говорилъ я съ дядею молчъ....

Но признаюсь, — что слишкомъ малы были

Всѣ похвалы моя. Помилуйте, да вы ли

Должны о чемъ вѣбудь просить:

Когда бъ у насъ заслуги чтили,

Протекторомъ не я — по вы должны бы быть.

ОРТАНЗА.

Всегда любезности.

ГЕРЦОГЪ.

Напротивъ, правда только.

ДАНВИЛЬ.

Обязанъ вамъ, обязанъ столько,

Что не могу вполне объяснить;
 Но дядюшкѣ сказать должны бѣ вы были,
 Что мнѣ за шестьдесятъ.

ГЕРЦОГЪ.

Тѣмъ лучше! васъ лѣта
 Въ его бѣ глазахъ не уронили.
 Напротивъ: честность, правота
 И опытность его всегда къ себѣ манили.
 Но вотъ ужъ десять дней, какъ обѣщанье мнѣ
 Дано супругой вашей
 Явиться съ вами къ дядюшкѣ: вдвойнѣ
 Обрадованъ теперь я встрѣчей нашей;
 Сегодня вечеромъ вы будете на балъ
 Со мною къ дядюшкѣ. Въ одной каретѣ съ вами
 Поѣдемъ мы — я дяди слово далъ,
 Къ нему прибыть съ друзьями.

ДАВВЛЪ.

Простите, но съ дороги я усталъ.

ОРТАНЗА.

О! балъ развеселитъ.

ДАВВЛЪ.

И самъ я принимаю....

ОРТАНЗА.

Бонара вашего?

ДАВВЛЪ.

Его я уважаю

И герцогъ, кажется.

ОРТАНЗА.

Но согласится онъ,

Что вѣка прошлаго печатью

Вашъ господинъ Бонаръ ужъ слишкомъ заклеименъ.

ДАВВЛЪ.

Сегодня вечеромъ Бонара долженъ ждать я

ОРТАНЗА.

Чтобы его достойнѣе принять,

Зачѣмъ кого нибудь изъ предковъ вы не звали?

ДАВВЛЪ.

Ортавза...

ОРТАНЗА.

Кончено — прошу васъ замолчать;

Шутила я — а вы не понимали,
Незлорѣчива я.

(Герцогу)

Неправда ль?

да виль.

Перестань.

органза.

О пѣтъ, — пусть герцогъ насъ разсудить.

да виль (про себя).

Не знаю, что со мной.

герцогъ.

Просите мнѣ, но будетъ

Вамъ искренность моя порукою, что дань

Я уваженія — всегда, вездѣ охотно

Бонару доброму отдамъ ;

Онъ умный человекъ и вмѣстѣ благородной

И защищать его готовъ всегда я емь....

да виль (съ удовольствіемъ смотря на жену).

Прекрасно, герцогъ, такъ !

герцогъ.

Но шутка не обидна....

И вовсе для него не стыдно,

Что онъ не такъ какъ мы живетъ,

Что онъ обѣдаетъ, когда другой встаетъ....

Все это ничего — все это въ разговорѣ

Имѣеть прелесть — если разговоръ

Какъ вашъ, сударыня, остѣръ....

Но, право, стоитъ ли объ этомъ вздорѣ

И говорить !

органза (смотря на мужа).

О! герцогъ правъ вполне.

герцогъ (Данвилю).

И вы напрасно судите такъ строго....

Не все жъ серьезности одни

Вѣдь шутки разговоръ много

Даютъ движенія, — когда они

Какъ ваши остроумны.

да виль.

Вы судите благоразумно,

Но бросимъ это.

ГЕРЦОГЪ.

Отъ чего

Вашъ другъ не можетъ ѣхать съ вами?

ОРТАНЗА.

Конечно.

ДАНВИЛЬ.

О! не полѣтамъ его

Теперь ужъ тѣшиться балами,

И министерскими тѣмъ болѣе, — притомъ,

Мы ужинаемъ съ нимъ вдвоемъ.

ОРТАНЗА (со смѣхомъ).

Опъ будетъ ужинать?

ДАНВИЛЬ (съ достоинствомъ).

Сегодня — ужинать... Я крайне сожалѣю,

Что честь, оказавшую намъ,

Я не могу принять, — но смѣю

На судъ представить вамъ,

Могу ль я отказать Бонару, не краснѣя?

ГЕРЦОГЪ.

На это не могу я ничего сказать...:

Но васъ сударыня, прошу я —

Что можетъ вамъ противостать

И вашей помощи теперь единой жду я,

Чтобъ гнѣва дяди избѣжать....

Теперь — до вечера позвольте мнѣ проститься,

Съ надеждою, что строгій приговоръ

Не вовсе порѣшетъ и можетъ измѣниться

VII.

ДАНВИЛЬ, ОРТАНЗА.

ОРТАНЗА.

Вы ѣдете на балъ?

ДАНВИЛЬ,

Не ѣду.

ОРТАНЗА.

Что за вздоръ!

ДАНВИЛЬ.

Я говорю, что нѣтъ.

ОРТАНЗА.

Поѣдете.

ДАНВИЛЬ.

Я слово

Даю вамъ честное, что нѣтъ.

ОРТАНЗА.

Но отчего жъ? вѣдь вы здоровы?

ДАНВИЛЬ.

Не для мопхъ все это лѣтъ.

ОРТАНЗА.

Но отчего такое отвращенье?

ДАНВИЛЬ.

Вы выслушать меня имѣете ль терпѣнье?

ОРТАНЗА.

Я?...

ДАНВИЛЬ.

Съ самаго прїѣзда моего

Вамъ было некогда, вамъ, занятой друзьями,

Минуты не было для мужа своего.

Я долго втайнѣ оскорблялся

И говорить не могъ, и къ вамъ

Уже писать я собирался.

Теперь я волю дать могу своимъ словамъ,

Я буду съ вами простъ и прямъ.

Вашъ тонъ презрительный о нашемъ общемъ другѣ,

И вмѣстѣ съ фатомъ молодымъ

Насмѣшки колкія надъ нимъ

Не нравились бы мнѣ въ моей супругѣ...

Смѣетесь вы надъ простакомъ....

О, да, простакъ—но другъ онъ вѣрный,

Я съ нимъ давно уже знакомъ,

Люблю его неллицемѣрно,

И вѣрите мнѣ, что многіе изъ тѣхъ,

Чей неоспоримый успѣхъ

Салоны ваши прославляютъ,

Едва ль и половиной обладаютъ

Его достоинства — и притомъ.

Когда Бопара оскорбляютъ,

То оскорбляютъ насъ вдвоемъ.

Я старъ, какъ онъ же, это вы забыли,

Когда при третьемъ такъ шутили

Остро надъ старостью.

ОРГАНЪ.

Но Герцогъ вамъ сказалъ,
Что это шутка... опъ такъ здраво разсуждалъ.

ДАВВИЛЬ.

Вашъ Герцогъ! Я привыкъ со всѣми уживаться,

Но откровенно вамъ скажу,

Что въ немъ противное я что-то нахожу.

Опъ падо мною думалъ посмѣяться...

Онъ провести меня хотѣлъ

Заботой объ успѣхѣхъ дѣлъ,

Да строгимъ менторствомъ пады вами...

Но не меня опъ можетъ обмануть!

Скажу прямыми вамъ словами,

Что въ дружбѣ Герцога не будетъ путь.

Честь жепщины — не шуточное дѣло

И съ толками людскими воевать,

Повѣрьте мнѣ, опасно, слишкомъ смѣло...

И стоить сплетницѣ одной

Увидѣть молодаго фата

Наединѣ съ чужой женой,

Такъ честь ея погибла безъ возврата...

По городу сейчасъ же слухъ распространепъ.

Жена въ презрѣнн — мужъ смѣшенъ,

И тридцать лѣтъ уединенья

Не возвратятъ, что депъ одинъ,

Что слухъ одинъ отпаялъ безъ возвращенья.

ОРГАНЪ.

Любитель страшныхъ вы картинъ,

По дѣло въ томъ: скажите прямо,

На балъ вы ѣдите? все такъ же вы упрямы?

ДАВВИЛЬ.

Я ѣзжу къ тѣмъ, кого могу я принимать.

ОРГАНЪ.

Но Герцогъ ходить къ вамъ.

ДАВВИЛЬ.

И можетъ перестать.

Отъ чести этой я прошу меня уволить

И опъ, надѣюсь я, позволить

Намъ впредь его не принимать...

Пуснай съ вельможами знакомятся вельможи...

Мы на вельможъ нисколько не похожи.

Я господствъ въ дому моемъ,
 Но чуть лишь шагъ сближенія съ свѣтомъ моднымъ
 Я пересталъ ужъ быть свободнымъ,
 Я потерялъ и сонъ и апетитъ
 Среди неспосной этой скуки.
 Не вынесу я дольше этой муки!
 Мнѣ-ль съ дамами о модахъ говорить?
 Нѣтъ! грубовать языкъ-то мой природный,
 И гордости я полонъ благородной,
 Чтобъ для молвы посмѣшищемъ служить,
 Иль остроумцамъ вашимъ льстить,
 Да вашимъ авторамъ, которыхъ сочиненій
 Не понимаю я, затѣмъ что я не гений,
 А ограниченный и честный человекъ,
 Привыкшій вещи звать прямыми именами;
 Котораго нельзя закидывать словами,
 Который правду рѣзалъ цѣлый вѣкъ.
 Нѣтъ, нѣтъ — и васъ прошу я знаться
 Съ простыми, добрыми людьми,
 Съ которыми могли бы мы
 Другъ друга понимать, не зазнаваться
 И не чиниться — и не ждать,
 Что наше каждое движеніе
 И слово — на смѣхъ станутъ поднимать,
 Не думая, что къ намъ они изъ спсхожденья
 Изволятъ пріѣзжать.

ОРТА ПЗІ.

Положимъ, это такъ—но рѣчь касается до бала:
 Не наслажденіе въ немъ найти желаю я,
 Зову для дѣла васъ: я мѣста вамъ искала;
 Вамъ говорила матушка моя.

ДАНВПЛЪ.

Оставьте вы меня въ покоѣ!
 Затѣяли вы только что нустое!
 Я вашихъ мѣстъ не думаю искать.
 Не лучше ли спокойно и падежно,
 Свои доходы получать,
 Жить, какъ живется, безмятежно,
 И дрязгъ и сплетень всѣхъ не знать.

ОРТА ПЗІ.

Ну какъ въ театрѣ, изъ любопытства только,

Отправимтесь на балъ — пароду будетъ столько
 И столько новыхъ лицъ... и женщнвъ и мужчннвъ...
 Нарядовъ, блеску... Боже правый!..
 Уже ли даже для меня вы
 Не проскучаете хоть часъ одинъ?
 Поѣдете, или умру я...

давивль.

Вы не умрете, пѣтъ! — и вамъ пари держу я,
 Что вы увидите, какъ веселъ нашъ Бонаръ;
 Хоть не уключъ онъ, даже старъ,
 Хоть не тавцуетъ — какъ я же не тапцую.
 Мы будемъ ужнвать, нисколько не рпскуя
 На завтра умереть.

ортанза.

Безъ состраданья вы

Меня терзаете... за что же?
 Чѣмъ я обидѣла васъ, Боже!
 За что жъ такъ разсерднлись вы?
 Съ такнмъ ждала я нетерпѣньемъ
 Возврата вашего — и вотъ
 За что-то вы меня терзаете мученьемъ...
 Я надъ Бонаромъ посмѣялась...
 Смѣяться я надъ ннмъ не буду ужъ впередъ,
 Прнтомъ въ душѣ я нмъ вѣдь восхищалась
 Такъ добръ онъ, мплъ, — ручаюсь я,
 Мы скоро будемъ съ ннмъ друзья...
 Но только завтра пусть онъ будетъ.
 Ну, завтра, да? не правдаь, да?
 А вынче дома насъ не будетъ,
 Давнль, мой другъ, мой ангелъ,— нпкогда
 Я не проспла васъ такъ долго.

давивль (съ усилемъ).

Не могу я.

ортанза (со слезамн).

О какъ несчастна я! — Боже мой, умру я!

давивль (разнпжившнсь).

Ты плачешь, Боже мой!

ортанза (выходя изъ себя).

Но это произволь,

Но это просто тпраня!

Вы, сударь, извергъ! — Хоть умри я,

Вамъ дѣла пѣтъ.... Пускай бы онъ пришелъ
 Вашъ другъ, — его я прокливаю!
 Опъ мнѣ неспособенъ, гадокъ опъ.
 Я васъ однихъ съ нимъ оставляю:

Мы равные въ правахъ: — меня спасеть законъ
 Отъ власти злаго мужа.

Вы не поѣдете—такъ вамъ же будетъ хуже.

Поѣду съ матушкой, она приглашена:

Меня съ собой возьметъ она.

И я на балъ, сударь, поѣду

На зло вамъ — рано, и пріѣду

Передъ разсвѣтомъ.... Не удастся вамъ

Меня со скуки на тотъ свѣтъ отправить

И удивляться островамъ

Бонара вашего заставьте.

ДАНВИЛЬ (въ бѣшенствѣ).

Такъ вы поѣдете? Вамъ запрещаю я,

За тѣмъ, что вы — жена моя.

ОРТАНЗА.

Напрасно.

ДАНВИЛЬ.

Поглядимъ.

ОРТАНЗА.

Увидите.

ДАНВИЛЬ.

Но слово

Даю я вамъ, что приговоръ

Неотмѣнимъ—что женскій вздоръ

И слезы...

ОРТАНЗА.

Нѣтъ, сударь....

ДАНВИЛЬ.

Хотя бы ты готова

Была упасть къ мнѣ погамъ....

ОРТАНЗА.

Вы злой тиранъ....

ДАНВИЛЬ.

Не стыдно ль вамъ?...

Я въ кабинетъ уйду.

ОРТАНЗА.

Идите....

Запрусь я тоже въ комнатѣ своей
И вы ко мнѣ не приходите.
Прощайте, сударь—вы злодѣи!...

(Уходитъ).

Давиль.

Пріятное свиданіе, ей, ей!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

I.

ОРТАНЗА (слуга, который идетъ за нею).

Ступайте къ баряну.

(слуга выходитъ).

Со мною говорить

Онъ хотеть и послалъ меня предупредить.

Готова я.... Онъ слезъ навѣрно ожидаетъ,

Но ошибается. Я матушкѣ моей

Сказала все — и вмѣстѣ съ ней

Рѣшили мы сопротивляться....

Меня хотѣлъ онъ испугать,

Заставить дома оставаться....

Ошибся онъ — не уступать

Рѣшилась я. Но вотъ онъ.

II.

ОРТАНЗА, ДАНВИЛЬ.

ДАНВИЛЬ (про себя).

Какъ одѣта,

Какъ хороша она! какъ роскошь туалета

Къ ней восхищенно плетъ!

(громко)

Ортанза, знаю напередъ,

Что вы рѣшились мнѣ сопротивляться.

ОРТАНЗА.

У каждого свой вкусъ — хотите вы остаться,

А я отправиться хочу.

Безъ сожалѣнья вы!

ДАНВИЛЬ.

ОРТАНЗА.

Безъ всякаго

ДАНВИЛЬ.

Молчу.

Досада сдѣлала васъ злой.

ОРТАНЗА.

Я не досажую, нѣтъ—я горю враждой.

ДАНВИЛЬ.

О! это черезъ чуръ.

ОРТАНЗА.

Да, къ вамъ сударь (*про себя*). Но Боже,
Я не ждала въ немъ кротости такой.

ДАНВИЛЬ.

Какъ вы, досадовалъ я тоже,
Но вотъ подумалъ я: вы молоды—и мнѣ
Понятенъ этотъ гнѣвъ; себя сужу я строже:
Владѣть собою должнъ я вполне,
Разсудку должнъ подчиняться....
Я не хочу вислолько мстить —
Вы можете спокойно отправляться;
Я покажу себя,—я буду оставаться
Одинъ. За что же васъ лишитъ
Позволеннаго наслажденья?...
Ну, поѣзжайте же, в руку дайте мнѣ,
Залогомъ полнымъ примиренья.
Хотите ль вы?

ОРТАНЗА.

Но я...

ДАНВИЛЬ.

Вы съ матушкой своей

Отправитесь. Я думаю, вы съ пей
Нашли меня жестокимъ и ужаснымъ....

Куда мнѣ противъ двухъ враговъ

Бороться.... надо быть на все согласнымъ.

Не правда ль, не жалѣя словъ,
Меня честили вы?

ОРТАНЗА.

Немного.

ДАНВИЛЬ.

Да—необдуманно и строго
 Я поступилъ,—но я прошу забыть,
 Когда васъ словомъ или взоромъ
 Я могъ, мой ангелъ, оскорбить.
 Притомъ же — будь вамъ это не укоромъ —
 Бонарѣ чудакъ—но другъ оный старый мой.
 Когда надъ нимъ вы насмѣхались,
 Въ то время самое оный жертвовалъ собой,
 Чтобъ мы безъ денегъ не остались....

ОРТАНЗА.

Но какъ же это?

ДАНВИЛЬ.

Нашъ секретъ.

ОРТАНЗА.

О говорите, говорите!
 Забуду все я....

ДАНВИЛЬ.

Назовите

Вы мнѣ когонибудь изъ всѣхъ, кого обѣдъ
 Ко мнѣ влечетъ,—кто могъ бы мнѣ услугу
 Такою оказать?... Не имъ,
 Не имъ помочь при нуждѣ другу,
 Имъ только бѣ жить чужимъ.

Мой сынъ дѣла свои разстроилъ:
 Я это могъ, предполагать,
 Оный молодецъ, много оный воздушныхъ замковъ строилъ,
 Не падобы его мнѣ покидать,
 Но я для васъ пожертвовалъ и сыномъ....

И въ комъ же въ крайности участіе нашелъ?

Въ Бонарѣ лишь одномъ

Вотъ оный теперь за деньгами пошелъ,

И за казеннымъ, быть можетъ;

Вы сами можете понять,

Какъ это все его тревожить....

Межъ тѣмъ, бѣжить оный хлопотать
 Для друга своего!—Смѣшонъ ли оный, скажите?

ОРТАНЗА.

О! за себя и за него

Я умоляю васъ, меня простите....

Нѣтъ—изъ друзей моихъ не вижу никого,

Кто поступилъ бы такъ, — и вѣрите, отъ души я
Цѣню его, дороже всѣхъ,
Чье остроуміе, чей въ обществахъ успѣхъ
Высоко ставятъ слухи городскіе.

Но жертвовать способна же п я.

На балъ, куда душа моя
Рвалась такъ сильно прежде,
На балъ — котораго надеждѣ
Недѣлю цѣлую была я предана,
Теперь не ѣду я — хотя бы припуждали...
Нѣтъ, нѣтъ, я остаюсь — п мной предпочтена
Беседа съ другомъ вашимъ.

ДАНВИЛЬ.

Вы сказали?...

Но вы ли то, Ортагза?

ОРТАГЗА.

Я...

О, да — сказала я прости моей надеждѣ,
Прости безропотно — п для Бонара я
Останусь въ этой же одеждѣ,
И съ удовольствіемъ. Неправда ли, сейчасъ
Не правилась я вамъ — теперь же я, для васъ
Не правда ль, лучше, да?

ДАНВИЛЬ.

О! во сто разъ!

ОРТАГЗА.

Меня вы

Какъ прежде любите?...

ДАНВИЛЬ.

Тебя я обожать

Готовъ теперь.

ОРТАГЗА.

О! я была не права,

Я чувствую.

ДАНВИЛЬ.

Себя я долженъ упрекать.

ОРТАГЗА.

Покорна буду я всемъ вашимъ приказаньямъ.

ДАНВИЛЬ.

Не буду никогда мѣшать твоимъ желаньямъ.

ОРТАНЗА.

Прочь ссоры всякія отъ васъ; мы вновь друзья!

ДАВВИЛЬ.

О! въ примиреніи такъ много вижу я!

ОРТАНЗА.

Мой милый мужъ.

ДАВВИЛЬ.

Ортанза.

ОРТАНЗА.

Но меня вы

Простите; я скажу: вполнѣ вы были правы,

Сердась за друга своего.

По Герцогъ... ну, за что брадили вы его?

ДАВВИЛЬ.

О! въ этомъ былъ я правъ.

ОРТАНЗА.

Я думаю—несколько.

ДАВВИЛЬ.

Охъ! въ двадцать лѣтъ по виду судятъ только.

ОРТАНЗА.

Но слишкомъ строгъ ужъ судъ преклонныхъ лѣтъ.

ДАВВИЛЬ.

Едва ль!

ОРТАНЗА.

Повѣрьте мнѣ.

ДАВВИЛЬ.

Могу ли?

ОРТАНЗА.

Я говорю вамъ.

ДАВВИЛЬ.

Нѣтъ.

ОРТАНЗА.

Но, да.

ДАВВИЛЬ.

Но, нѣтъ

ОРТАНЗА.

Повѣрьте мнѣ — васъ слухи обманули.

ДАВВИЛЬ.

Постойте — неуже ль опять,

Мы станемъ ссориться?

ОРТАНЗА.

Ну просто, безъ досады

Поговоримте мы.... Бовара припнмать

Всегда я буду очень рада,

Но чѣмъ же Герцогъ могъ вамъ помѣшать?

ДАВВЛЪ.

Одинъ — старикъ какъ я, другой....

ОРТАНЗА.

Ну что же?

ДАВВЛЪ.

Опъ молодъ.... молодъ опъ, какъ вы.... О Боже,

Простите мнѣ: любовь моя странна

И самъ я чувствую, она

Разсудку плохо уступаетъ:

Кто любитъ сильно, тотъ страдаетъ.

Когда бъ я молодъ былъ, въ себя бы вѣрилъ я,

Но старъ я и влюбленъ на старости, — владѣя

Сокровищемъ, — его я потерять робѣю

И потому ревную я.

И какъ же видѣть мнѣ безъ гнѣва и волненья

Толпу соперниковъ кругомъ,

Прекрасныхъ, молодыхъ — которыхъ все движенья

Мнѣ говорятъ лишь объ одномъ,

Что съ ними мнѣ не выдержать сравненья.

Я васъ люблю — и кажется врагомъ

Мнѣ каждый, съ кѣмъ вы говорите.

Что нужды въ томъ, что я люблю сильнѣй,

Быть-можетъ съ нимъ вамъ веселѣй.

Дрожу я — вы меня простите.

Вотъ мой удѣлъ, вотъ почему

Къ себѣ я герцога д'Эльмара не приму.

Онъ падо мною тяготѣеть....

Его лишь видъ одинъ во мнѣ волнуетъ кровь,

Молчать уста, языкъ коснѣеть,

Безуміе — пль слабость — но любовь

Поймите вы мою, страданіе поймите,

И мнѣ не изъ любви, изъ дружбы хотъ простите,

ОРТАНЗА.

Зачѣмъ себя такъ унижать —

Я этаго не понимаю.

И гдѣ соперникъ? Я ихъ не знаю

И даже не хочу ихъ звать.

Къ себѣ имѣйте больше уваженья!

Когда кого-нибудь я слушаю изъ нихъ,

То вѣрно говоритъ о васъ онъ, — васъ однихъ

Имѣю я въ виду — и видѣть къ вамъ почтенья

Горжуся я. — За что себя вы осудить

Хотите на безвѣстность?

Нѣтъ, нѣтъ, вамъ суждено и славу, и извѣстность

Въ Парижѣ получить.

Желая этого, вамъ доказать хочу я,

Что если васъ люблю, то искренно люблю я.

Давиль.

Но только Герцога нельзя ли отстранять?

Ортанза.

Такъ вы съ товарищемъ министра повидайтесь

И даже нынче же, сейчасъ же постарайтесь.

Давиль.

Ты хочешь?

Ортанза.

Не хочу, — но смѣю васъ просить.

Давиль.

О, я бѣгу сейчасъ... но только какъ же быть?...

Бопара жду я — онъ замѣшкался немного.

Ортанза.

Не беспокойтесь, ради Бога!

Я буду съ нимъ сидѣть и буду говорить.

Начнемъ съ училища...

Давиль.

Бѣгу — и возвращуся.

Не думалъ я, что я такъ сладко помирюся!

III.

Ортанза.

Да — жертва сдѣлана! Печальна-ль я? о нѣтъ.

Пусть стоитъ это мнѣ... Давиль такъ благороденъ,

Но балъ, — о Боже мой! тамъ будетъ цѣлый свѣтъ,

Такъ будетъ весель каждый, такъ свободенъ

Со мною Герцогъ; сталъ бы танцевать...

Я привела бъ въ досаду дамъ придворныхъ.

Но что же дѣлать? стану угождать

Я двумъ друзьямъ — довольныхъ, неприятверныхъ,

Отд. I.

Увижу ихъ... смѣяться стану я,
И буду весела.

СЛУГА.

Къ вамъ Герцогъ.

ОРТАНЗА.

Вотъ моя

Ужасна минута.

IV.

ОРТАНЗА, ГЕРЦОГЪ.

ГЕРЦОГЪ.

Вы въ сомнѣнн

Меня оставили — я цѣлый день не могъ
Покоенъ быть... Вашъ приговоръ такъ строгъ,
Что позабыть его не могъ я въ развлеченн.
Обѣда длиннаго я пытку выносла,

Часы такъ медленно бѣжали...

И небо ихъ я сократить просилъ.

И наконецъ успѣлъ, какъ только встали

Изъ за стола, — какъ изъ тюрьмы

Бѣжать изъ залы той, гдѣ мы

Обѣдали и тягостно скучали.

Но что за вкусъ въ уборѣ, Боже мой,

Надеждой мнѣ онъ сердце наполняетъ.

ОРТАНЗА.

Нѣтъ, на меня пусть Герцогъ не считаетъ.

ГЕРЦОГЪ.

Какъ? неуже ль?

ОРТАНЗА.

Я жду гостей къ себѣ домой.

ГЕРЦОГЪ.

Не сами ль вы тогда мнѣ слово дали, —

И вотъ теперь, когда прошу я васъ,

Хоть вы и обѣщали,

Я получаю вдругъ отказъ!

ОРТАНЗА.

Хотя сама я чувствую влеченье,

Но это иначе Данвильемъ рѣшено.

ГЕРЦОГЪ.

Ахъ, Боже мой — объ этомъ сожалѣнн

Вы говорите слишкомъ холодно.
 И вижу, я что пужно было мало
 Усилія принудить васъ къ тому,
 И что для васъ потеря бала!
 Но для меня!... О, я пойму,
 Что по привычкѣ къ общей данн,
 Вамъ вечеръ торжества не трудно потерять....
 Но дѣло въ томъ, что долженъ я сказать
 И дядюшкѣ теперь о томъ, что цѣль желаній
 Его, моихъ потеряна, — что онъ
 Васъ видѣть счастья лишень,
 Что бала лучшее погнбло украшенье...

ОРТАНЗА.

Мнѣ лестно очень ваше мнѣнье;
 Но вѣрте мнѣ, отсутствіе мое
 Не можетъ возбудить такого сожалѣнья.

ГЕРЦОГЪ.

Вы ошибаетесь — то скромность, безъ сомнѣнья,
 Но я не похваляю её.
 Кто возвратитъ намъ то, что вы отнять хотите,
 Кто вечеръ намъ погнбшій возвратитъ?
 Безъ сожалѣнья вы объ этомъ говорите....
 Но часто цѣлый балъ для многихъ оживитъ
 Присутствіе одной; едва она явилась,
 И въ каждомъ радость пробудилась,
 И скука прочь отъ всѣхъ бѣжитъ....
 Она уѣхала — опять очарованье
 Распалось въ прахъ; но двадцать есть другихъ,
 Вы скажете -- но кто же видитъ ихъ,
 Когда одной господствуетъ сіянье?
 Она исчезла — стало все кругомъ
 Опять пустынею.

ОРТАНЗА.

Я вѣрю, вамъ знакомъ
 Языкъ ласкательства и лестн....
 Но что же дѣлать — я отъ этой чести
 Принуждена отрѣчься.

ГЕРЦОГЪ.

Я прошу.

ОРТАНЗА.

Напрасный трудъ....

ГЕРЦОГЪ.
Вы будете?

У.

ГЕРЦОГЪ, ОРТАНЗА, Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

ГЕРЦОГЪ (*г-жѣ Сенклеръ*).
Спѣшу

Скорѣе къ вамъ я обратиться,
За дядю, за себя — о помощи просить.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Я думаю, Ортапза согласится.

ОРТАНЗА.

Прошу меня покорно извинить.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

А я еще тебя, дитя мое, рядила!
Къ чему? ты вечеръ просидишь одна.
Увы — толпа бы говорила
О дочери моей: какъ хороша она!
Съ какой бы гордостью могла тебя назвать я
Своею дочерью; но вѣрно отказать я
Должна себѣ невольно въ томъ.
Такъ хочеть твой супругъ — законъ ты видишь въ пемъ
И я — я остаюся тоже.

ГЕРЦОГЪ.

Но что же съ баломъ нашимъ будетъ, Боже?

(*г-жѣ Сенклеръ*).

Съ княгиней что мнѣ дѣлать? Ужъ она

Васъ непременно ожидала, —

Ее совсѣмъ очаровала —

Любезность ваша — въ васъ видна,

Простите мнѣ, что правду говорю я,

Но въ васъ видна... что назову я

Очаровательной, свободной простотой.

Для васъ однихъ она хотѣла

Пріѣхать къ намъ — судьбою злой

Теперь разстроено все это.

Отправляюсь къ ней.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Княгиня — дочь моя!

Княгиня, Боже мой!

ОРТАНЗА.

О! понимаю я.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Но ѣхать намъ нельзя.

ГЕРЦОГЪ.

На партію пикета

Васъ Шевалье зоветъ старикъ.

Играетъ чудно онъ въ трикъ-трикъ....

Игрокъ, какъ рѣдко вы найдете

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Надѣюсь не совѣмъ однако отдаете

Вы первенство ему передо мной.

ГЕРЦОГЪ.

Онъ силенъ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Ну, Ортанза, выборъ твой:

Я ѣду для тебя, лишь для тебя одной,

Когда ты хочешь быть покорною женой....

ОРТАНЗА.

Давнѣе мнѣ съ вами ѣхать позволяя,

Онъ говорилъ сейчасъ со мною.

ГЕРЦОГЪ.

Препятствій нѣтъ теперь.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Все дѣло за тобою,

Когда позволплъ онъ.

ОРТАНЗА.

Но....

ГЕРЦОГЪ.

Чудесный будетъ балъ.

Мнѣ кажется ужъ васъ мой дядя приглашаетъ

И съ удивленіемъ толпа глядитъ на васъ.

Мнѣ кажется, насталъ блаженный часъ,

Какъ танцы начинаютъ,

И все смѣшалось: съ ученымъ — дипломатъ,

Съ банкиромъ — воинъ и придворный,

Всѣ веселы — и всякій радъ

Вполнѣ и непритворно ...

А сколько васъ смѣшнаго ждетъ!

Вотъ авторъ, падъ которымъ вы смѣтаетесь,

Потупивъ голову идетъ.

Вы отъ него ни слова не добьетесь;
 Во фракѣ авглійскомъ — его пѣмецкій видъ
 Васъ удивитъ и насмѣшитъ.

А вотъ ученый тотъ, который вамъ когда-то....
 ортанза.

Въ альбомъ по гречески писалъ?

герцогъ.

Съ любезностью молоденькаго фата.

О! не одишь оригиналь

Здѣсь будетъ — весь Парижъ. Судяте сами, въ сибѣ
 Смѣшнаго мало лъ?... Не объ одномъ предметѣ

Вы замѣчае можете сказать,

Его подхватятъ всѣ — и завтра будетъ знать

О немъ ужъ городъ весь.

ортанза.

Я буду веселиться

Я это знаю — да! но гдѣ жъ надеждой лститься

Мнѣ на большой успѣхъ?

герцогъ.

У женщинъ — точно нѣтъ; отъ женщинъ всѣхъ

Вы ждите гнѣва и досады

И вамъ онѣ не будутъ рады.

ортанза.

Вы думаете?

герцогъ.

Да. Побѣду уступить

Имъ будетъ очень непріятно....

Но знаете вы сами, вѣроятно,

Что чѣмъ труднѣй — тѣмъ лучше побѣдить.

Я вамъ враговъ пророчу много.

Побѣдте.

ортанза

Давнѣлю написать

Два слова.

герцогъ.

Но скорѣе, ради Бога.

г-жа сенклеръ.

(Пока Ортанза сидитъ у стола, она поправляетъ ей головной
 уборъ).

Ему должна ты написать,

Какъ трудно было намъ обѣимъ отказать.

ГЕРЦОГЪ.

Министръ теперь о выборѣ хлопочеть.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Все дѣло онъ рѣшитъ одинъ.

ОРТАНЗА (*пишетъ*).

А если мужъ мой не захочетъ?

Онъ говорилъ мнѣ.

(*звонитъ*).

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Валентинъ!

VI.

ТЪ ЖЕ, ВАЛЕНТИНЪ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Чего изволите, сударыня?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Записка.

ВАЛЕНТИНЪ.

Кому же?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Барину.

ВАЛЕНТИНЪ.

Да гдѣ же онъ — не близко?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Онъ здѣсь.

ВАЛЕНТИНЪ.

Такъ что жъ ему сударыня, сказать?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Да ничего.

ОРТАНЗА (*отдавая записку*).

Хотѣла-бъ я узнать:

Умно я или дурно поступила.

VII.

ВАЛЕНТИНЪ.

Такъ вотъ оно — и вотъ въ чемъ сила! —

Со мною баринъ здѣсь одинъ

Сегодня запертъ въ карантинъ.

Ну, это по моей натурѣ....

Но только не было бы бури.
 Какъ въ Гаврѣ жилъ старикъ, была хоть статья,
 Къ нему отсюда письма посылать....
 А то теперь.... нѣтъ, что то непонятно,
 Ну, хоть не бѣгать мнѣ, и это ужъ пріятно!

VIII.

ДАНВИЛЬ, ВАЛЕНТИНЪ.

ДАНВИЛЬ (*отирая потъ съ лица*).

Ты здѣсь! усталъ я и вспотѣлъ,
 Признаться, бѣгалъ я, пасилу все успѣлъ.

(садатся)

ВАЛЕНТИНЪ.

Вы много ходите.

ДАНВИЛЬ.

А помнишь ли, бывало,

Какъ былъ я холостой —
 Съ прогулки воротясь домой,
 Я скучевъ былъ. Теперь не то ужъ стало
 Есть у меня теперь жена,
 Скучать мнѣ некогда — когда со мной она.

ВАЛЕНТИНЪ.

Мнѣ горько за него.

ДАНВИЛЬ.

Ба! что за предвѣщанья,

Что можетъ быть теперь со мной
 Или съ моей женой?

(встаетъ)

Нѣтъ — я не вѣрю въ предсказанья,
 Бѣгу къ Ортанзѣ я....

ВАЛЕНТИНЪ.

Извольте.

ДАНВИЛЬ.

Это что?

ВАЛЕНТИНЪ.

Письмо, какъ видите.

ДАНВИЛЬ.

По кто

Принесъ его?

ВАЛЕНТИНЪ.

Отъ барыни.

ДАНВИЛЬ, (читая).

О, Боже!

Что я узналъ?... Ступай, ступай скорѣй! ну, что же
Стоишь ты здѣсь? — иль вѣтъ, поди сюда.

(холодно)

Такъ барыня уѣхала? Когда?

ВАЛЕНТИНЪ.

Сейчасъ, сударь.

ДАНВИЛЬ.

И съ маменькой своею?

ВАЛЕНТИНЪ.

Да, сударь.

ДАНВИЛЬ.

Ну, а Герцогъ?

ВАЛЕНТИНЪ.

Тоже съ нею.

ДАНВИЛЬ.

Отъ гнѣва я, отъ удивленья,
Не знаю, что сказать!... Ступай, оставь меня!
Возможно ли?... Досада, изумленье....
Ступай, ступай.

(падаетъ въ кресла).

ВАЛЕНТИНЪ.

Вѣдь говорилъ вамъ я.

ДАНВИЛЬ, (въ бѣшенствѣ).

Ступай, дуракъ!...

Едва ее я оставляю,

Она ужъ съ Герцогомъ... когда еще сейчасъ...

Къ чему же лгать-то, я не понимаю...

Вотъ какъ онѣ всегда проводятъ насъ!

Я все ей позволялъ... и это ль мнѣ награда?

Ортанза, Боже мой, Ортанза! ты была

На свѣтѣ мнѣ одна отрада.

Тебѣ я вѣрилъ... ты же, ты лгала!

И мать ея — ее я ненавижу...

Въ ея лѣта! Теперь я слишкомъ ясно вижу,

Что съ сѣдиною бѣсъ въ ребро...

Но я ихъ покажу, я покажу, — добро!

На праздникъ поспѣшу, куда я званъ былъ съ нею.

Вы мастеръ Герцогъ—да! но мастеръ также я,
И вы увидите — клянуса головой моею,
Что если честь оскорблена моя...

То безнаказанно нельзя шутить со мною.

Пойду, скажу ему... Но что же я скажу?

Къ чему я ревность покажу?

Я не ревнивъ, о нѣтъ: съ женою молодой

Я только быть хочу, какъ менторъ, для одной,

Прпстойности.... Давай сюда фракъ новый мой;

Скорѣй.

ВАЛЕНТИНЪ.

Какъ? вы сударь!

ДАВВИЛЬ.

Молчать — винововаться!

ВАЛЕНТИНЪ.

Куда?...

ДАВВИЛЬ.

Я, хочу, я ѣду... Поскорѣй

Мой новый фракъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Ужъ поздно.

ДАВВИЛЬ.

Одѣваться! (*Валентинъ уходитъ*).

Я проговю тебя, злодѣй!

Но правъ онъ.... Что жъ мнѣ дѣлать, о мученье!

Скандалъ — о нѣтъ, о нѣтъ! безъ всякаго сомнѣнья,

Какъ врагъ явлюся я на балъ,

Слѣдить тихонько за женою,

Какъ привидѣніе съ тоскою гробовою,

Я ихъ смущу бесплодно... Нѣтъ, я сталъ

Ревнивъ, безуменъ, безразсуденъ!

Ортанза бѣдная моя —

Ты молода и старъ ужъ я,

И шагъ мнѣ первый только труденъ;

А тамъ пошелъ я всякій день,

И день и ночь слѣдить за пей, какъ тѣнь,

И завтра, и всегда, и вѣчно, вѣчно...

Страдая страшно, безкопечно,

Какъ осужденный!... Нѣтъ, о нѣтъ!

Безумно въ шестдесятъ пять лѣтъ

Порыву страсти предаваться!

Данвиль, не мальчикъ ты — и надобно остаться.

(*Валентинъ возвращается*)

Притомъ же — съ нею мать; чего бояться?

(*надъваетъ фракъ*)

Останусь — докажу, что безъ нея пробыть

Могу я... шляпу мнѣ... Оставленъ я съ Бонаромъ,

Тѣмъ лучше — будемъ мы смѣяться, будемъ пить...

Я пьявъ ужъ... Я ревнивъ — я ревности пожаромъ

Обхваченъ, — демонъ мной ужасный овладѣлъ,

Я чувствую — нельзя сопротивляться,

Прощай и прежній мой покой,

И счастье, и миръ — со всѣмъ разстаться

Мнѣ рокъ велѣлъ....

Смѣшевъ я — все равно; насмѣшкамъ я смѣюсь,

Пусть стыдно реяновать — стыда я не боюсь.

О! лучше все за разъ узнать,

Чѣмъ сомнѣваться и дрожать,

И въ долгихъ мукахъ умпрать!

ВАЛЕНТИНЪ.

Съ ума сошелъ онъ.

ДАНВИЛЬ.

Карету мнѣ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Готова....

ДАНВИЛЬ (*встрѣчая Бонара*).

Боже мой!

IX.

ТЪ ЖЕ, БОНАРЪ.

БОНАРЪ (*весело*).

Ну, милый мой, я не поспѣлъ къ обѣду,

За то мы будемъ ужинать съ тобой!

Позднечко: часъ десятый въ половинѣ,

Все хлопоталъ вѣдь о твоёмъ я сынѣ;

Притомъ же я пѣшкомъ... но ты разряженъ въ пухъ,

Уже ли для меня, любезный другъ?

ДАНВИЛЬ.

Ахъ, извини.

БОНАРЪ.

Но въ этомъ вовсе худа

Не вижу я... ты очень милъ.

ДАНВИЛЬ.

Жена моя на балъ....

БОНАРЪ.

Ты жъ — оттуда

Сюда навѣрно поспѣшилъ?

ДАНВИЛЬ.

О, нѣтъ! за ней я отправлялся.

БОНАРЪ.

Съ ней вѣрно кто пибудь остался

И привезетъ ее....

ДАНВИЛЬ.

Нѣтъ, нѣтъ....

БОНАРЪ.

Но отчего....

Ужъ не ревнуешь ли немного ты.... того....

ДАНВИЛЬ.

Помилуй, вовсе нѣтъ.

БОНАРЪ.

Такъ что жъ тебя терзаетъ?

Ты безпокоенъ, вижу я...

Ты мнѣ не радъ....

ДАНВИЛЬ.

Кто это? я....

Помилуй, счастливъ я, но видящъ ли.... Сгараеть

Желаніемъ душа моя

Увидѣть праздникъ.... балъ люблю я:

Я баломъ счастливъ.... лишь одну я,

Одну минуту буду тамъ.

Ты понимаешь?

БОНАРЪ.

Не пойму я....

ДАНВИЛЬ.

Помилуй другъ — ты знаешь самъ,

Какъ веселъ балъ большаго свѣта:

Напоминаетъ онъ младыя наши лѣта....

О, да! — меня ты понялъ, и вполнѣ

И ты простишь и ты позволишь мнѣ.

БОНАРЪ.

Ты шутишь, что ль?

ДАНВИЛЬ.

Я на одно мгновенье.

БОНАРЬ.

Тебя я не держу.

ДАНВИЛЬ.

Такъ вмѣстѣ мы пойдѣмъ.

БОНАРЬ.

Ты знаешь, другъ, что это наслажденіе
Не по лѣтамъ мнѣ больше;—дѣло въ томъ,
Что я не юноша, какъ ты. Къ несчастью
Къ баламъ тебѣ припавшей страстью
Безъ ужина оставленъ буду я....

Кухарка вѣрная моя

Пошла въ театръ — и ключъ взяла квартиры.

Когда обѣдаютъ по вечерамъ, какъ ты,

То можно спать безъ ужина.... Трактиры

Я думаю, теперъ ужъ заперты.

ДАНВИЛЬ.

Хвали же жизнь свою ты холостую.

БОНАРЬ.

Конечно — веселѣе бракъ!

Но Боже мой — какой же я дуракъ :

Тебя къ себѣ обѣдать жду я.

Когда ты можешь, другъ, и какъ?

ДАНВИЛЬ.

Какъ хочешь.

БОНАРЬ (*удерживая его*).

Въ среду.

ДАНВИЛЬ.

Пожалуй.

БОНАРЬ.

Ахъ!

ДАНВИЛЬ.

Что?

БОНАРЬ.

Ну, славный же я малый....

Забывъ, что въ среду занятъ я....

Во вторникъ я тебя обѣдать приглашаю.

ДАНВИЛЬ.

Изволь.

БОНАРЪ.

Но адресъ мой.... постой.

ДАВВИЛЬ.

Я знаю, знаю,

Прощай.

БОНАРЪ.

Даввиль.

ДАВВИЛЬ.

Опять!

БОНАРЪ.

Желаю счастья я.

(Даввиль идетъ; Бонаръ слѣдуетъ за нимъ, пожимая плечами).

ВАЛЕНТИНЪ.

Ну, если бъ мнѣ на выборъ дали:

Иль вѣчно быть холостякомъ,

Или женатымъ старикомъ,

Я бъ затруднился.... но печали

Такой не знаю; жена

Была годами мнѣ равна...

Мы славно съ ней живемъ — ѣдимъ, когда хочу я,

И если спится мнѣ — то очень крѣпче сплю я.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

I.

ОРТАВЗА, г-жа СЕНКЛЕРЪ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Нѣтъ, я тебя хвалить, Ортавза, не могу....

Ну, кто такъ дѣлаетъ? На балъ едва явиться

И тотчасъ возвратиться?

ОРТАВЗА.

Кляпую вамъ, что я не лгу

И чувствую неволью угрызенья.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Часъ первый за полночь, другіе пріѣзжать

Лишь только начали.

ОРТАНЗА.

Безъ сомнѣнья,

Меня Давидъ отправился искать.

Онъ первому всегда покоренъ впечатлѣнью,

И слабость онъ готовъ измѣной называть.

Я вамъ противилась, была ли я не права?

О Боже, какъ раскаяваюсь я.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Но для твоей же я поѣхала забавы.

ОРТАНЗА.

Когда д'Эльмаръ просилъ меня...

Зачѣмъ же вы меня не подкрѣпили?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Меня же ты бранишь? прекрасно, но не я ли

Советъ давала отказать?

ОРТАНЗА.

О! я ль васъ смѣю обвинять....

Но я сегодня помѣшалась:

Простите, маменька,—я много настрадалась

Сегодня за него.... Я вѣтренность свою

Теперь отъ сердца проклипаю....

Я вижу, что добро люблю,

Но только зла не убѣгаю.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ (нѣжно).

Ну да—и я должна была, какъ мать....

Но Боже! я тебя привыкла боловать.

ОРТАНЗА.

Онъ не воротился?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Успѣлъ ли онъ доѣхать?

ОРТАНЗА.

И это все моя вина!

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Такъ поздно вздумалъ онъ поѣхать....

Каретъ тамъ много, улица тѣсна.

ОРТАНЗА.

О, Боже мой, несчастенъ, утомленъ....

Отъ каждаго дрожу я слова.

Теперь я проклинать готова

Ужасный этотъ балъ.... Въ толпѣ насъ ищетъ онъ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Немножко жарко тамъ,—за то увидитъ много.
Тебя не станетъ онъ судить
За удовольствіе такъ строго.

ОРТАНЗА.

О! еслибъ такъ—но нѣтъ, не можетъ быть!

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Княгиню ты замѣтила ль со мною?
И Шевалье, что такъ меня хвалилъ....
Ахъ жаль, что не могла одною острою
Воспользоваться я.

ОРТАНЗА.

Випой все Герцогъ былъ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Тебя не покидалъ онъ?

ОРТАНЗА.

Превосходно

Онъ образованъ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Министръ насъ принималъ

Непринужденно и свободно,
Какъ будто лѣтъ ужъ нѣсколько знавалъ.
Замѣтила, какъ онъ слѣдилъ меня глазами?

ОРТАНЗА.

Замѣтила!

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Какъ улыбался онъ

Опять потомъ встрѣчался съ нами?

ОРТАНЗА.

Я видѣла....

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Что, какъ Даввилю онъ

Объявить вдругъ....

ОРТАНЗА.

О назначеньи?

Нѣтъ, нѣтъ, не вѣрю я; все это говорилъ
Мнѣ Герцогъ, чтобъ меня оставить безъ сомнѣнья.
Давнилъ одинъ навѣрно тамъ ходилъ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Но если Герцогомъ онъ встрѣченъ,
То вѣрно тотчасъ и замѣченъ.

ОРТАНЗА.

О, Боже правый — встрѣчи ихъ
Боюся я....

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Ты мыслей злыхъ
Полна къ несчастію; но время раздѣваться.
Устала я, а ты?

ОРТАНЗА.

Я буду дожидаться
Даввила.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Что за вздоръ.

ОРТАНЗА.

Нѣтъ, нѣтъ останусь я.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ (*съ добротой*).

Ортанза, не забудь, — что здѣсь вина моя
Покрайней мѣрѣ равная съ твоею....

Признаться я всегда предъ нимъ посмѣю,

Что виновата въ этомъ я....

И пусть со мною онъ бранится ;

Но если онъ не постыдится

Бранить тебя.... не сладить онъ со мной.

II.

ОРТАНЗА.

Надеждѣ глупой и пустой

Напрасно сердце предавалось....

Воображала я такъ много предъ собой

И дѣя счастливаго дождалась,

Чтобъ о вчерашнемъ сожалѣть.

А бала долго такъ ждала я....

Торжествовала я, мечтая,

Какъ будутъ съ завистью глядѣть,

Что Герцогъ занять только мною.

И точно!... Боже мой, какъ онъ

И благороденъ, и уменъ.

Съ какой свободной простотою

Онъ лесть и правду говоритъ....

Я отвѣчала.... что же было

Мнѣ дѣлать? — говорилъ онъ просто такъ, и мило,

Что сердце и теперь во мнѣ еще дрожить.

(береть книгу)

Я думать не хочу... Прочту, — но предъ глазами

Слова, одни слова... между строками

Читаю я иное... голова

Моя полна, — въ ухахъ его слова

Еще какъ будто отдаются,

И звуки музыки несутся....

Давиль! какъ долго онъ, какъ скучно ожидать....

Какая мука... стрѣлка часовая

Бѣжить такъ медленно.... Что съ нимъ? я умираю

Отъ нетерпѣнія.... Дрожать

Отъ страха тайнаго невольно начинаю....

Карета.... это овъ.... полестницѣ идетъ!...

Ну, слава Богу!... страхъ ребяческій пройдетъ.

Бѣгу, къ нему. — Давиль.... Какъ, Герцогъ!

III.

ОРТАНЗА, ГЕРЦОГЪ.

ГЕРЦОГЪ.

О простите!...

Съ ужасной скукою не могъ я совладѣть,

Хотѣлъ я видѣть васъ. Вы пасъ бѣжите

Такъ скоро...

ОРТАНЗА.

Герцогъ, извините....

ГЕРЦОГЪ.

За васъ боялся я, вы начали блѣднѣть:

Я думалъ что нибудь не сдѣлалось ли съ вами?

ОРТАНЗА *(напѣривалась удалиться)*.

Благодарю васъ.... ничего,

Устала только я.... немного, оттого

Что много танцевала съ вами.

ГЕРЦОГЪ.

Теперь спокоенъ я... оставлю васъ, но нѣтъ!

Есть у меня для васъ секретъ.

ОРТАНЗА.

О, говорите...

ГЕРЦОГЪ.

Съ важной вѣстью

Спѣшилъ я къ вамъ, клявуся честью,
Но я боюсь нескромнымъ быть.

ОРТАНЗА.

Какая вѣсть—скажите, ради Бога.

ГЕРЦОГЪ.

Я долженъ бы ее до завтра отложить,
Но удовольствія она вамъ дастъ такъ много...

ОРТАНЗА.

Какая жъ, наконецъ?

ГЕРЦОГЪ.

Я сѣ ужасно радъ...

Сегодня выбранъ нашъ любезный кандидатъ.

ОРТАНЗА.

Давиль?

ГЕРЦОГЪ.

Назначенъ онъ...

ОРТАНЗА.

Надежду я теряла....

Ахъ, какъ я счастлива!

ГЕРЦОГЪ.

Мой дядя вамъ хотѣлъ

Самъ лично объявить, но васъ—какъ не бывало;

Поговорить онъ съ вами не успѣлъ

И предоставилъ мнѣ...

ОРТАНЗА.

Какъ будетъ возвращаясь

Обрадованъ Давиль—онъ на балу.

ГЕРЦОГЪ.

О, да,

Мнѣ кажется, его я видѣлъ; но встрѣчаясь

Не могъ себѣ представить никогда,

Что это онъ,—вѣдь вы мнѣ говорили...

ОРТАНЗА.

О, какъ онъ будетъ радъ... по матушки моей

Покаместъ мы не извѣстили...

Пойду и ей скажу скорѣй...

ГЕРЦОГЪ, *(съ живостью)*.

Позвольте... я хочу, чтобы сюрпризомъ были

Такія новости.

ОРТАНЗА.

Вы правы: мужъ и я

Мы вамъ обязаны—признательностью нашей.

ГЕРЦОГЪ.

О, для меня довольно слишкомъ вашей,
И больше не нужна вячя.
Я награжденъ и такъ довольно,
И благодарность будетъ больно
Мнѣ слышать; словомъ вашимъ я
Блаженъ вполнѣ; блаженство это
Въ моихъ глазахъ вы можете читать.

ОРТАНЗА.

О если ваша рѣчь не лестно одѣта
То мужа моего признательность узнать
И дружбу къ вамъ его...

ГЕРЦОГЪ.

О, вашей, вашей только

Хочу я — а другихъ нисколько.

Для сердца моего нужна

Она одна, одна она.

О еслибъ заслужилъ я дружбу вашу—гордымъ

Тогда бъ я сдѣлался,—съ вамъ реніемъ твердымъ
Вполнѣ ее на дѣлѣ заслужить.

Союзъ святой и чистый,—безъ сомнѣнья

Основащный вполнѣ на уваженіи.

Я міръ оставилъ бы, повѣрьте, для него;

И что же дастъ мнѣ міръ въ сравненіи

Съ той дружбою прекрасной? Ничего!

Безумный, вѣтренный, подчасъ преступный даже,

Опору бы пашель я въ дружбѣ вашей...

Совѣты ваши слушать бы я могъ,

Прикованный у вашихъ милыхъ ногъ.

ОРТАНЗА.

Я вамъ обязана за мнѣнье....

Но роль наставника трудна:

Самой мнѣ нужны наставленья,

Самой опора мнѣ нужна!

ГЕРЦОГЪ.

Такъ что же, развѣ не могу я

Подчасъ замѣтить что нибудь и я;

Безумецъ я — по вѣтренность моя

Не вовсе бесполезна.

ОРТАНЗА.

Не ищу я

Другаго ментора, какъ мужа моего....

Вотъ мой наставникъ.

ГЕРЦОГЪ.

О, я такъ же чту его,

Но строги старики подчасъ бываютъ ;

Совѣты ихъ прекрасны — но они

Всегда какъ будто забываютъ,

Что были молоды... въ другіе дни

При равномъ возрастѣ другъ другу все прощаютъ

И получаютъ, что даютъ.

Гордитесь мужемъ вы — по многіе найдутъ,

Что долженъ онъ гордиться вами....

На старость грустную его

Вы столько свѣта пролили очами

Прекрасными... Онъ смѣло, никого

Не опасаясь, вами любоваться

Имѣетъ право; говорить,

Что любить васъ — и вамъ отдаться

Съ безумствомъ страсти, можетъ быть

ОРТАНЗА.

Что я люблю его, — съ нимъ часто говорю я...

ГЕРЦОГЪ.

Вы... да! бывалъ я часто удивленъ

Взаимнымъ счастьемъ вашимъ... не могу я,

Простите мнѣ, забыть прекрасный сонъ

Любви, надежды, радости... надеждѣ.

И я коварной вѣрилъ прежде.

ОРТАНЗА.

Вы, Герцогъ...

ГЕРЦОГЪ.

И меня счастливымъ всѣ зовутъ!

Меня, который отъ мученья,

Искалъ въ разсѣяньи забвенья...

Вспоминанія въ душѣ моей живутъ.

Любилъ я... въ ней соединялась

Какъ въ васъ же, грація съ невинной простотой,

Какъ вы, она такъ кротко улыбалась,

Вашъ голосъ тотъ же; — той же красотой,

Какъ вы — меня она плѣняла;

Но нѣтъ, тогда была она
 Не такъ прекрасна... то, что душу волновало
 Не могъ бы скрыть я, — но была нѣжна,
 Была тиха любовь моя; она
 О пей не знала,

Потомъ...

ОРТАНЗА.

Но что жъ теперь васъ можетъ прируждать,
 Упорно вашу страсть скрывать?

ГЕРЦОГЪ.

Страхъ оскорбить ее.

ОРТАНЗА.

Какъ?

ГЕРЦОГЪ.

Можете ль вы знать,

Какъ я несчастенъ!

ОРТАНЗА.

Но какого

Ей друга лучшаго желать?

ГЕРЦОГЪ.

Увы! она жена другаго.

ОРТАНЗА.

О Боже!

ГЕРЦОГЪ.

Да... и я... я мужа уважалъ,

Завидуя ему... ему я оказалъ

Услугу — да! и та, которую любилъ я,

Передо мной... бороться больше силъ я

Не чувствую — и я у вашихъ ногъ:

Отъ страсти я безумной взнемогъ.

Я васъ люблю.

ОРТАНЗА.

Какая дерзость... Вы ли?

Но я... но я еще молчу.

Ушамъ я вѣрить не хочу.

ГЕРЦОГЪ.

Простите: мнѣ страданья измѣнили,

Но согласитесь: могъ обманываться я;

Я думалъ, что любовь моя

Вамъ не противна... вы со мною говорили,

Такъ нѣжно, ласково... уже ль моей душой

Играли вы, ужели мнѣ несчастья
Хотѣли вы.... разрушенъ мой помой,
Страдаю я безумной, жаркой страстью....
Виновны вы....

ОРТАНЗА.

Чѣмъ заслужила я....

Но встаньте, встаньте, ради Бога!
Раскаянья полна душа моя,
Себя я упрекаю строго.

ГЕРЦОГЪ.

Я въ заблужденъи былъ — и вы виновны въ томъ.

ОРТАНЗА.

О! я наказана ужасно.

ГЕРЦОГЪ.

О простите!

ОРТАНЗА.

Нѣтъ, никогда; бѣгите, о бѣгите!

ГЕРЦОГЪ.

Скажите мнѣ....

ОРТАНЗА.

Я подыму весь домъ,
Коль вы не выдете.... Что, ежели вдвоемъ
Мой мужъ меня застанетъ?
Я со стыда умру!... о, что онъ думать станетъ?

ГЕРЦОГЪ.

Простите — я бѣгу.

ОРТАНЗА.

Но, Боже, слышенъ шумъ.
Шаги по лѣстницѣ, мой мужъ.... скорѣи бѣгите....
Иль пѣтъ, нельзя уже....

ГЕРЦОГЪ.

Что жъ дѣлать?

ОРТАНЗА.

На обумъ....

Я дѣйствую, дрожу я — уходите.

ГЕРЦОГЪ.

Куда же?

ОРТАНЗА.

Боже мой, — когда словамъ
Могу я дружбѣ вашей вѣрить....
То скройтесь.... буду я невольно лицемѣрить....

Скорѣй, скорѣй! —

(Герцогъ входитъ въ кабинетъ)

Я гибну, вотъ онъ самъ.

IV.

ДАНВИЛЬ, ОРТАНЗА; она сидитъ у стола и схвативъ книгу, показываетъ видъ, что читаетъ.

ДАНВИЛЬ (про себя).

Да! Валентинъ сказалъ мнѣ правду. Вы одни ли, Ортанза?

ОРТАНЗА (вставая).

Это вы... васъ долго я ждала, пыталася читать.

ДАНВИЛЬ.

Вы въ книгѣ не нашли ли Чегонибудь; должно быть, васъ могла Она разстрогать.

ОРТАНЗА.

Но, конечно, да.

ДАНВИЛЬ.

Мольеръ! — я шепочаю, Что трогателевъ онъ.

ОРТАНЗА.

О пѣтъ, его взяла я, Чтобъ чтонибудь читать.

ДАНВИЛЬ.

И не мѣшали вамъ?

ОРТАНЗА.

Министръ не говорилъ ли съ вами?

ДАНВИЛЬ.

Ни слова... но у васъ, я вижу по глазамъ, Есть что то на душѣ.

ОРТАНЗА.

О! ничего... нисколько.

ДАНВИЛЬ.

Никто не приходилъ?

ОРТАНЗА.

Встревожена я только

Была за васъ....

ДАНВИЛЬ.

Благодарю.... Но я

Привелъ въ смущенье васъ.

ОРТАНЗА.

Виновна я предъ вами,

И васъ должна бояться я.

ДАНВИЛЬ.

Нисколько. Я какъ рабъ за вашими шагами

Слѣдилъ, и ночь въ каретѣ всю провелъ,

Толкался на балу, и вотъ домой пришелъ,

Отчаясь васъ найти: ну, что жъ такое?

Все это ничего.

ОРТАНЗА.

Вы правы, и воплиѣ

Я чувствую, что я упрекоевъ стою.

ДАНВИЛЬ.

Вашъ Герцогъ... онъ встрѣчался мнѣ;

Но вы исчезли, онъ исчезъ за вами.

ОРТАНЗА (*взявъ со стола бумагу*).

Забыла я — министръ.... Читайте, есть

Для васъ одна прекрасная здѣсь вѣсть.

ДАНВИЛЬ.

Что это?

(*про себя*)

Прямо предъ глазами

Улика. Я дрожу.... Кто далъ вамъ?

ОРТАНЗА.

Герцогъ.

ДАНВИЛЬ.

Гдѣ?

ОРТАНЗА.

Надѣюсь, что усерднѣе нигдѣ

Вы не найдете друга.

ДАНВИЛЬ.

На балу?

ОРТАНЗА.

Ждала я

Васъ съ этой радостью....

ДАНВИЛЬ.

Скажите — на балу?

Опять въ душѣ моей проснулась ревность злая.

Тамъ — сотни радовались злу.
 Опъ васъ не поклалъ, васъ ложными словами
 Преслѣдовалъ, вамъ говорилъ глазами,
 Смѣясь вадъ старостью моею,
 Любовью дерзкою своею.

ОРТАПЗА (съ ужасомъ).

Подумайте, что мы...

ДАНВИЛЬ (возвышая голосъ).

Что мы здѣсь двое.

Последнимъ я его снятаю изъ людей.

ОРТАПЗА.

Данвиль!

ДАНВИЛЬ (еще сильнѣе).

И трусомъ.

ОРТАПЗА.

Ахъ!

ДАНВИЛЬ.

Котораго рукою

Еще могу я этой наказать.

ОРТАПЗА (невольно обращиваясь къ кабинету):

Но говорите, сударь, тише.

ДАНВИЛЬ (про себя).

Опъ тамъ.

ОРТАПЗА.

Что если люди васъ услышатъ?

ДАНВИЛЬ.

Вы правы, да вы правы — я собой

Владѣть умѣю, пужепъ мпѣ покой,

Стувайте же, Ортапза. Не хотите?

ОРТАПЗА.

Но прежде вы меня простите;

Я не могу уйти.

ДАНВИЛЬ.

Вамъ здѣсь угодно быть?

Извольте, я уйду.

ОРТАПЗА.

Данвиль!

ДАНВИЛЬ

Что вамъ угодно?

ОРТАПЗА.

О, дайте руку — вы должны меня простить.

Виновна я.

ДАНВИЛЬ.

Вы?

ОРТАНЗА.

И завтра же свободно

И прямо вамъ скажу.

ДАНВИЛЬ (съ гнѣвомъ).

Я слушаю... скорѣй

Мнѣ все скажите: я слушаю, и жду я!

ОРТАНЗА.

Нѣтъ, завтра, завтра — нынче не найду я

Для исповѣди вамъ моей

Ни силъ, ни воли.

ДАНВИЛЬ.

Такъ прощайте.

ОРТАНЗА.

Прощаніе такое леденить...

Меня обнять забыли вы.

ДАНВИЛЬ. (обнимая ее).

Ступайте.

(про себя)

Какая смѣлость! ..

(Она уходитъ въ другую комнату).

ОРТАНЗА (про себя).

Ну! онъ убѣжить.

V.

ДАНВИЛЬ.

Одинъ я... ищенья опъ не избѣжить.

(отворяетъ кабинетъ).

Идите, будетъ вамъ скриваться.

VI.

ДАНВИЛЬ И ГЕРЦОГЪ.

ГЕРЦОГЪ.

Чего хотите вы?

ДАНВИЛЬ.

Хочу я съ вами драться.

ГЕРЦОГЪ.

Вы?

ДАНВИЛЬ.

Я...

ГЕРЦОГЪ.

Но сударь...

ДАНВИЛЬ.

Мѣсто — и когда?

ГЕРЦОГЪ.

Взволнованную кровь прошу васъ успокоить.

ДАНВИЛЬ.

Мнѣ успокоиться.... вѣтъ герцогъ, никогда....

Вы думали меня пристроить,

Какъ подлецовъ мужей, которые стыда,

Которые презрѣвша не боятся,

Которые живутъ позоромъ....

ГЕРЦОГЪ.

Для чего

Предполагать вамъ то, чего

Никто не думалъ....

ДАНВИЛЬ.

Отпираться

Вы станете, — но я могу вамъ показать

Бумагу эту — разорвать

Ее я долженъ....

ГЕРЦОГЪ.

Если вамъ я оскорбленье

Нанесъ любовію безумною своею....

Супруга ваша невинна въ ней.

ДАНВИЛЬ.

Къ чему пустыя увѣренья?

ГЕРЦОГЪ.

Ее я долженъ защищать....

ДАНВИЛЬ.

Но здѣсь вы — можно ли сильнѣе обвинять!

ГЕРЦОГЪ.

Вы можете-ль словамъ моимъ не вѣрять?

ДАНВИЛЬ.

Вы смѣете такъ нагло лицемѣрить?

ГЕРЦОГЪ.

Борьба межъ нами будетъ не равна.

ДАНВИЛЬ.

Обидой — ваша честь съ моею сравнена.

ГЕРЦОГЪ.

Не въ чести дѣло здѣсь — сѣдницы ваши чту я.

ДАНВИЛЬ.

Они оскорблены и вамъ за нихъ отмщу я.

ГЕРЦОГЪ

Падете жертвой вы и буду я смѣшенъ.

ДАНВИЛЬ.

Смѣшнаго нѣтъ въ ужасномъ преступленьи....

А къ преступленью Герцогъ привужденъ.

А! безнаказанно и не боясь отмщенья,

Шутя, привыкли вы святыхъ отношенья

Позорить дерзостью.... такъ вотъ же вамъ урокъ —

Онъ будетъ страшенъ и жестокъ,

И запятнаетъ васъ онъ смертью челоуѣка.

Побѣждены вы будете, пль нѣтъ,

Но кровь, которая отъ вѣка и до вѣка

На небо вопіетъ, — на васъ она падеть.

Погибнетъ ваша честь. Я знаю участь мужа

Въ Парижѣ лишь смѣшна, — но ежели доидетъ

До крови — васъ не смѣхъ, безчестье ждетъ.

ГЕРЦОГЪ.

Довольно.... кончено — и вамъ же хуже.

За васъ боялся я, — по долженъ уступить.

Вашъ вызовъ принять. Нѣтъ сомнѣнья,

Соперникъ вы достойный — но рука

У васъ теперь къ несчастью не крѣпка.

ДАНВИЛЬ.

Она не промахнется въ мщени.

ГЕРЦОГЪ.

Вашъ часъ?

ДАНВИЛЬ.

Дневной разсвѣтъ.

ГЕРЦОГЪ.

Оружье?

ДАНВИЛЬ.

Пистолетъ.

ГЕРЦОГЪ.

А мѣсто?...

ДАНВИЛЬ.

Я приду за вами

И мы пойдемъ, когда наступитъ часъ,
Куда незначите вы сами.

ГЕРЦОГЪ.

Я жду васъ.

ДАНВИЛЬ.

Долго ждать я не заставлю васъ..

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

I.

ДАНВИЛЬ, ВАЛЕНТИНЪ.

(Они долго смотрятъ другъ на друга, не говоря ни слова).

ВАЛЕНТИНЪ.

Ну, сударь, славная кампанія у насъ!

ДАНВИЛЬ.

Вездѣ несчастіе!... таковъ ужъ видно часъ!

Зачѣмъ я съ сыномъ разлучился?

Отмстилъ бы.

ВАЛЕНТИНЪ.

Но....

ДАНВИЛЬ.

Я опять увижусь съ нимъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Сражаться! вамъ!...

ДАНВИЛЬ.

Молчи: я развѣ разучился?

ВАЛЕНТИНЪ.

Ну — мы объ этомъ помолчимъ —

А честный человекъ вашъ Герцогъ.

ДАНВИЛЬ.

Онъ?

ВАЛЕНТИНЪ.

Конечно.

ДАНВИЛЬ.

Онъ извергъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Да, спокойно и безпечно

И безъ свидѣтелей подѣ выстрѣломъ стоять....

ДАНВИЛЬ.

Еще бѣ жену мою для довершенья,
Съ свидѣтелями сплетнямъ подвергать.

ВАЛЕНТИНЪ.

На воздухъ выстрѣлъ — и послѣ извиненья
Такія говорилъ, что былъ я тронуть имъ.

ДАНВИЛЬ.

Не вѣрю я словамъ его пустымъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Ну! я повѣрилъ бы — повѣрить неселѣе.

ДАНВИЛЬ.

Глупецъ! поди и посмотри скорѣе
Не встали ли?

ВАЛЕНТИНЪ.

Чай уже всѣ проспунился давно!

ДАНВИЛЬ.

Такъ поздно стало быть?

ВАЛЕНТИНЪ.

Не поздно хоть оно...

Но до Венса въѣдъ не близко; — хоть сраженье
И было коротко...

ДАНВИЛЬ (*съ нетерпеніемъ*).

Ахъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Да — но извиненья

Продлились съ доброй часъ.

ДАНВИЛЬ.

Что дѣлаетъ жена?

ВАЛЕНТИНЪ.

Вчера мнѣ ночью встрѣтилась она.

ДАНВИЛЬ.

Ну что жъ?

ВАЛЕНТИНЪ.

Я лгалъ безъ всякаго сомнѣнья.

«Здѣсь Герцогъ? ... Нѣтъ, ушелъ. — «А, баряня?» — Легъ ужъ спать.
Умно, не правда ли?

ДАНВИЛЬ.

Потомъ?

ВАЛЕНТИНЪ.

Уйдя изъ зала

Она — «покойной ночи» мнѣ сказала

ДАНВИЛЬ.

Потомъ?

ВАЛЕНТИНЪ.

Поутру рано разъ ужъ пять
Она была. Ей въ первый разъ сказали,
Что вы еще и не вставали....

И Дюбуа вашелся, что сказать.

Но что прикажете теперь намъ отвѣчать?

ДАНВИЛЬ.

Что я.... вѣтъ, ничего.

ВАЛЕНТИНЪ.

Вамъ завтракъ приказалъ я

Подать сюда.

ДАНВИЛЬ.

Чтобъ чортъ побралъ тебя и съ пимъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Вы не сердитесь — вамъ добра желалъ я

И аппетитомъ собственнымъ своимъ

Руководился я въ намѣреніи этомъ,

Мы встали чуть вѣдь не съ разсвѣтомъ.

ДАНВИЛЬ.

Идуть.... она? вѣтъ.... маменька ея. Ступай,

II.

ДАНВИЛЬ, Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Ну, вотъ любезный зять, я правду говорила....

Васъ ждуть въ Парижѣ почести и сила,

Парижъ вѣдь настоящій рай.

На мѣстѣ вы, имѣю честь поздравить.

ДАНВИЛЬ.

Но гдѣ жена моя?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

О! васъ она прославить.

ДАНВИЛЬ.

Дѣйствительно, меня прославилъ она.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Я тоже, милый зять.

ДАНВИЛЬ.

А! да и васъ, васъ тоже

Благодарить я буду (сквозь зубы про себя) — рожа!
 Но гдѣ же, гдѣ моя жена?
 Могу ль ее я видѣть?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ

Невозможно.

ДАНВИЛЬ.

Какъ невозможно?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Такъ — ужь гости есть у насъ....

Не принимать она хотѣла — какъ же можно,
 Всѣ поздравлять являлись васъ.

ДАНВИЛЬ.

Какъ, гости у жены?

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Всего смѣшнѣе,

Что зала все становится тѣснѣе и тѣснѣе.

ДАНВИЛЬ.

Но это наконецъ изъ рукъ ужь просто вонъ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Конечно, слишкомъ тѣсенъ нашъ салонъ,
 Я завтра поищу — и домъ на удивленье
 Найду въ Парижѣ вамъ.

ДАНВИЛЬ.

Нѣтъ, лоннуло терпѣнье!

III.

ДАНВИЛЬ, Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ, БОНАРЬ.

БОНАРЬ (за кулисами).

Данвиль.... гдѣ онъ? Данвиль любезный мой!

ДАНВИЛЬ.

Что ты кричишь, Бонарь: что сдѣлалось съ тобой?

БОНАРЬ.

Что сдѣлалось!

ДАНВИЛЬ.

Въ восторгъ ты?

БОНАРЬ.

Со мною,

Что сдѣлалось?

ДАНВИЛЬ.

Ну, да.

БОНАРЬ.

Обнимемся съ тобою.

ДАНВИЛЬ.

Нѣтъ, отъ него нельзя добиться ничего!

БОНАРЬ.

Такъ мѣста ты добился своего,
Ахъ какъ я радъ!

Г-ЖА СЕНКЛЕРЬ (Данвилю).

Да будьте жъ веселѣе.

ДАНВИЛЬ.

Все это ложный слухъ?

БОНАРЬ.

Какой тутъ ложный слухъ,

Къ чему тутъ скромничать? нѣтъ истины вѣрнѣе,

Отъ радости захватываетъ духъ....

Бѣжалъ я.... Но читай, читай скорѣе,

Вотъ Монпѣрѣ, читай.

ДАНВИЛЬ.

О Боже, Боже мой!

Узнаютъ всѣ теперь....

БОНАРЬ.

Какъ не узнать, мой милый!

Официальное и вѣрное — помилуй.

Я радъ, тѣмъ болѣе, что за себя боюсь:

Какъ ужицы твои — не вѣрны обѣщанья....

Помилуй, мѣста я лишусь....

Проговорился ты.... и вотъ ужъ толкованья

По городу.

ДАНВИЛЬ.

Ударъ послѣдній мнѣ....

Г-ЖА СЕНКЛЕРЬ.

Съ Ортанзой мы вповновы въ томъ одиѣ;

Я на балу вчера' объ этомъ разсказала

Для славы вашей.

ДАНВИЛЬ.

Ну! теперь пиши пропало!

Г-ЖА СЕНКЛЕРЬ.

Нѣтъ! слово Герцогу Ортанзы лишь одно

И все поправлено, забвенью предано.

БОНАРЬ (съ радостью).

Ахъ!

ДАНВИЛЬ.

Другъ — не слушай ихъ!

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Поѣдьте со мною....

Я прямо Герцогу — представлю васъ сейчасъ.

ДАНВИЛЬ.

Сударыня....

БОВАРЬ.

Любезнѣйшій—тобою

Все зло надѣлано (г-жѣ Сенклеръ) благодарю я васъ.

ДАНВИЛЬ (про себя).

Проклятiе—молчать я долженъ по неволѣ.

БОВАРЬ (г-жѣ Сенклеръ).

Два слова только съ нимъ,—одинъ оставитъ насъ

Позвольте попросить; потому я въ вашей волѣ.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЪ.

Когда угодно вамъ.

IV.

ДАНВИЛЬ, БОВАРЬ.

БОВАРЬ.

Я радъ, ужасно радъ

Успѣху твоему—и самъ я, знаешь, братъ,

Желаю для меня невѣдомымъ и новымъ

Пылаю.. Я тебѣ еще не говорилъ,

Что предлагали мнѣ... себя готовымъ

Я чувствую.... и чуть не порѣшилъ....

ДАНВИЛЬ.

Не хочешь ли на старости жениться?

БОВАРЬ.

Какъ! что это.... нельзя не удивиться,

Не ты ль совѣтовалъ мнѣ самъ....

Не вѣрю я своимъ ушамъ.

ДАНВИЛЬ.

Тебѣ, Боварь, тебѣ жениться!

БОВАРЬ.

Холостякомъ на свѣтѣ трудно жить!

ДАНВИЛЬ.

Въ твои лѣта!

БОНАРЬ.

Да что жъ? моложе что ли ты?

ДАВВИЛЬ.

О! я,—ну я совсѣмъ другое дѣло....
 Но ты... Оставь мой другъ, безумныя мечты!
 Надъ бездною стояшь ты смѣло
 Лишь потому, что слѣпъ; какъ жертва ты идешь.
 Безумный, знаешь ли, что въ будущемъ найдешь?
 Ты просто голову теряешь,
 Ты счастья своего цѣны совсѣмъ не знаешь:
 Бѣги, бѣги неровныхъ узъ....
 Опасенъ разума съ безуміемъ союзъ....
 Жениться въ шестдесятъ на дѣвочкѣ—опасно;
 Съ печали ты умрешь, плъ, если будешь жить,
 То мучиться бесплодно и ужасно.
 Нѣтъ, нѣтъ, холостякомъ рѣшися лучше быть,
 Иль бездна ждетъ тебя, погибъ ты безвозвратно.

БОНАРЬ.

Все это крайне неприятно....

Мы какъ другіе станемъ жить,

Какъ ты.

ДАВВИЛЬ.

О! я—опять совсѣмъ другое....

Но помни, что тебя въ безумномъ бракѣ ждетъ;

Какой ужасною судьбою

На голову твою безуміе падеть.

И ты съ ледяной флегмою твоею!

Супруга въ двадцать лѣтъ не уживется съ нею....

Ты будешь мучиться, ты будешь наконецъ

Ея игрушкою, игрушкой—мой Творецъ!

Ты тихо жилъ въ Марѣ.... отправишься за нею

Въ центръ города.... пріятель старый твой

Придетъ къ тебѣ, осмѣявъ будетъ ею,

Твоей женою молодой!

Ты хочешь спать... на балъ изволь съ ней отправляться!

Есть деньги у тебя—истратить ихъ жена;

Есть тайна у тебя... она.

На цѣлый городъ ей изволить забавляться....

Досада, слезы, плачь и крикъ,

Ни днемъ, ни ночью нѣтъ покоя—

Вотъ, вотъ жена....

БОНАРЬ.

Мнѣ стравенъ твой языкъ.

За чѣмъ же дьявола сулишь ты мнѣ женою,
Коль ангель у тебя жева твоя?

ДАНВИЛЬ.

Охъ! я, опять-таки, другое дѣло я.

Но ты... о Боже мой!... во если предъ тобою

Коварная съ другимъ всечасно говорить,
Другаго слушать будетъ.... О! какую

Безумной ревностью ты долженъ будешь жить,
А если у нея заставишь ты другаго?

Разгвѣванный, за честь захочешь мстить,
За поруганіе закоянаго, святаго....

Ты будешь драться....

БОНАРЬ.

Нѣтъ.

ДАНВИЛЬ.

Ты будешь драться

БОНАРЬ.

Нѣтъ....

Ты можешь, какъ тебѣ угодно,

Подъ смертоносный пистолетъ

Поставить лобъ твой благородный,

Не буду драться я. Дуэль ко мнѣ нейдетъ....

Но хорошо, что я поговорилъ съ тобою.

Теперь бѣгу скорѣй: вашъ покровитель ждетъ.

Я остаюсь покорнѣйшимъ слугою

У.

ДАНВИЛЬ, потомъ ОРТАНЗА.

ДАНВИЛЬ.

Ужъ онъ не догадался ли, подлець!

ОРТАНЗА (съ письмомъ).

Дюбуа... Пикарь! скорѣй! придуть ли ваковецъ!

(увидя мужа, прячетъ письмо)

Мой мужъ!... Я утромъ къ вамъ сегодня приходила;

Я знала, что вчера сердиты были вы,

Я васъ невольно оскорбила

И нынче я совсѣмъ была безъ головы.

Но мнѣ сказали: почиваетъ,

И я на дыпочкахъ ушла къ себѣ назадъ.

Вы спали, другъ мой? да?

ДАНВИЛЬ.

Конечно.

ОРТАНЗА (про себя).

Онъ не знаетъ!

ДАНВИЛЬ.

Что жъ ваша исповѣдь? Ее я слушать радъ.

ОРТАНЗА (безпокойно).

Не стоитъ ею васъ тревожить.

ДАНВИЛЬ.

Вошли съ запиской вы?

ОРТАНЗА.

Да, вамъ она не можетъ

Быть интересной.

ДАНВИЛЬ.

Такъ или нѣтъ,

Но что это?

ОРТАНЗА.

Письмо.

ДАНВИЛЬ.

Его мнѣ покажите.

ОРТАНЗА.

Пустой, незначущій секретъ.

ДАНВИЛЬ.

Къ кому?

ОРТАНЗА.

Зачѣмъ вамъ?

ДАНВИЛЬ.

Вы его мнѣ отдадите.

ОРТАНЗА.

Зачѣмъ?... что мучить васъ опять....

Какое новое, пустое подозрѣнье?

Сердиты вы.

ДАНВИЛЬ.

О! да! собою обладать

Я больше не могу—ужасныя мученья

Я чувствую—пора наружу ихъ излить.

Я васъ любилъ, до слабости любить

Я могъ.... ни въ чемъ вамъ не было отказу....

И вашимъ прихотямъ не могъ

Противорѣчить я ни разу....

Скажите—былъ ли я суровъ, тирански строгъ,
И тяжелы ли были ваши узы?
Но вы—измѣяница—священнаго союза
Вы оскорбить рѣшились права...
Безчестіемъ сѣдая голова
Заклеймена теперь...

ОРТАНЗА.

Повѣрьте.

ДАНВИЛЬ.

Легковѣривъ

Я долго былъ, теперь не буду я:

Я знаю все, во всемъ увѣренъ

И дерзкаго рука моя

Хотѣла наказать...

ОРТАНЗА.

О Боже, трепещу я.

ДАНВИЛЬ.

Не беспокойтесь, онъ не раненъ.

ОРТАНЗА.

Боже мой!

ДАНВИЛЬ.

Онъ побѣдилъ! позоръ не смылъ я свой

Злодѣя моего преступной кровью,

Но я одинъ теперь, я вамъ любовью

Ужъ больше не обязанъ! И душой

Теперь лишь гнѣвъ одинъ владѣть;

Подайте мнѣ записку; кто робѣетъ,

Тотъ виноватъ, тотъ обличенъ вполнѣ;

Ее хочу я видѣть—дайте мнѣ.

ОРТАНЗА.

Извольте.

ДАНВИЛЬ.

Новаго изъ ней я не узнаю

Дрожу я.... чувствую, что я еще страдаю

Сомнѣніемъ.... Что это, небеса!

Какъ—къ Герцогу!

ОРТАНЗА.

Къ нему.

ДАНВИЛЬ.

Мои глаза

Меня не обмазули...

ОРТАНЗА.

Прочитайте.

ДАНВИЛЬ.

Я не могу.... въ глазахъ моихъ темно....

Вотъ преступленье, вотъ оно.

Я не могу! измѣнница!

ОРТАНЗА.

Подайте....

(Читаетъ письмо)

«Герцогъ!

«Жевщина, которую вы оскорбили, обращается къ вамъ съ справедливыми упреками. Я могла показаться вамъ вѣтреной, но я не думала заслужить оскорбительное признанье, которое краснѣя должна была слышать, и о которомъ мнѣ стыдно вспомнить. Я люблю моего мужа, люблю его отъ всей души — и вѣрьте мнѣ, Герцогъ, что я могу видѣть васъ безъ всякой для себя опасности, — но оскорбленная честь моя и спокойствіе господина Данвиля принуждаютъ меня отказать вамъ отъ дому. Переставъ оказывать мнѣ въ свѣтѣ ваше особенное вниманіе, вы докажете, что считаете меня достойною вашего уваженія и стоите еще моего.»

ДАНВИЛЬ.

О, правда ли?...

ОРТАНЗА.

Данвиль, хотѣла я

Поправить то, что вѣтренность моя

Надѣлала — но тщетно отдавала

Опасность я.... о Боже! рисковала

Я жизнью вашей — жизнью моей?

Но робость мнѣ одно повѣлевала,

И я — я предавалась ей....

И на устахъ моихъ признанье зампрало

И даже бѣ утромъ нынче я молчала.

Отъ васъ хотѣла я печали удалить

И долгъ исполнить свой. Себя мнѣ защитить

Вполнѣ, я знаю, невозможно,

Но сердце ваше можетъ все забыть

Оно пойметъ, что говорю не ложно.

ДАНВИЛЬ.

О, правда ли!... письмо.... и Герцогъ.... рѣчь его

Я помню.... я не слушалъ ничего.

ОРТАНЗА (съ ипжностью).

Меня вы любите — и мнѣ должны вы вѣрить.

ДАНВИЛЬ.

О да, я васъ люблю, о да, я вѣрю вамъ;
Я вѣрю вамъ, хотя бы лицемѣрить
Хотѣли вы — я Герцога словамъ
Повѣрять не хотѣлъ, но вы сказали слово —
И вѣрить вновь душа моя готова.

ОРТАНЗА.

Цѣню вполнѣ довѣренность я вашу
И заслужу ее.... Данвиль, мой вѣрный другъ,
Парижъ оставимъ мы, любовь святую нашу
Въ уединеніе, любезный мой супругъ,
Мы увесемъ и въ Гавръ уведемъ снова,
Пожалуй завтра же, вѣль выпьче, — я готова.

ДАНВИЛЬ. -

Ну, вотъ теперь конецъ мученіямъ моимъ!
Благодарю тебя.

VI.

ДАНВИЛЬ, ОРТАНЗА, ВАЛЕНТИНЪ.

ДАНВИЛЬ.

Сюда, старикъ, скорѣ!

Мы черезъ три дни въ Гавръ на почтовыхъ летимъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Въ Гавръ?

ДАНВИЛЬ.

Да, туда, туда

ВАЛЕНТИНЪ.

Вотъ этакъ-то умнѣе.

Да точно ли?

ДАНВИЛЬ.

Чтобы словамъ моимъ

Повѣрять онъ — ему скажите сами.

ОРТАНЗА (Валентину).

Когда вамъ говорятъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Не сомнѣваюсь я,

Но видите-ль: бываетъ такъ съ мужьями,
Я вѣрю лишь, когда влится жена моя.

ОРТАНЗА.

Тѣмъ лучше.

Отд. I.

VII.

ТЪ ЖЕ, БОНАРЬ, Г-ЖА СЕНКЛЕРЬ.

БОНАРЬ.

Милый мой, былъ славно принять я
И для тебя должно быть это лестно:
Все Герцогъ обѣщалъ, — велѣлъ тебѣ сказать,
Что онъ на счетъ того, что вамъ однимъ извѣстно,
Клянется вѣчное молчанье сохранять.

Г-ЖА СЕНКЛЕРЬ.

Но я огорчена... отъ мѣста отказаться
Что за охота вамъ — я не пойму, признаться.

ОРТАНЗА.

Онъ правъ.

ДАНВИЛЬ.

Притомъ мой сынъ заставилъ насъ
Назадъ отправиться домой почти сейчасъ...

Г-ЖА СЕНКЛЕРЬ (*Ортанзѣ*),

Тебѣ я просто удивляюсь.

(*Данвилю*)

Скажите, можно ль былъ умнѣй?

ДАНВИЛЬ.

За то и я же постарюсь
Всѣ удовольствія доставить въ Гаврѣ ей.

(*Валентину*)

Ну, какъ ты думаешь, мой милый, говори же!

ВАЛЕНТИНЪ.

Не станемъ въ Гаврѣ мы желѣть и о Парижѣ.

ДАНВИЛЬ.

И въ отпускъ другъ Бонаръ прїѣдетъ къ намъ
Съ женой...

ОРТАНЗА.

Ужели вы...

БОНАРЬ.

О нѣтъ! обязанъ вамъ!

Твоихъ еще не могъ забыть я размышленій:

Жевится старику на молодой

Подчасъ и можно бы безъ опасеній...

Но ахъ! изъ тысячи едва ли на одной!